

Анна Орехова

Осторожно,
Врата закрываются

Межпланетный детектив

Анна Орехова

Осторожно, Врата закрываются

«Автор»

2018

Орехова А.

Осторожно, Врата закрываются / А. Орехова — «Автор»,
2018 — (Межпланетный детектив)

ISBN 978-5-532-96837-0

Долг обществу, справедливость, предназначение... что, если довести эти значения до абсурда? Долг превратится в неподъемную ношу, Справедливость породит неравенство, а Предназначение станет блажью. Такому обществу плевать на твои мечты и желания. Плевать, есть ли у тебя цель. Обществу нужно, чтобы шестеренки крутились, соблюдая единый ритм. Выполняй свою функцию, следуй сценарию и не задумывайся о чём-то большем. Впряглись в колею: от рождения до достойной смерти. А будет ли в промежутке достойная жизнь — никого не волнует. Именно в такой мир попадает Алиса. Её любимого заперли на другой планете, а исчезающие Врата отрезают их друг от друга. Сможет ли она простить предательство Земли? Сумеет ли выбрать между предназначением и долгом? Найдёт ли справедливость? В заключительной книге трилогии «Межпланетный детектив» Алисе придётся отправиться в опасное путешествие, заключить сделку с террористами и выяснить, чем на самом деле являются Врата.

ISBN 978-5-532-96837-0

© Орехова А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Межпланетный переполох	6
Глава 2. Здание Перехода	9
Глава 3. Железный интриган	16
Глава 4. Донты	25
Глава 5. Донтокчане	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Орехова
Осторожно, Врата закрываются

Максиму.

«Правильно» – не всегда значит «верно».

Глава 1. Межпланетный переполох

Предчувствие. Если вдуматься, что означает это слово? Ещё не чувство – ощущение, смутное, необъяснимое и чаще тревожное. Сигнал подсознания, отмечающего все детали, попытка предупредить, предостеречь: «Остановись, человек! Разве ты не видишь знаки? Разве не понимаешь, что сейчас произойдёт?»

Только мы редко слушаем внутренний голос, списываем предчувствие на разыгравшееся воображение, заглушаем мысли громкой музыкой или пустой болтовнёй. Предпочитаем уйти, отстраниться и тогда, возможно, неизбежное всё-таки нас минует.

Алису не покидала тревога. Нет, она не обратила внимания, что серебристый седан, стоявший сегодня у подъезда, теперь переместился на парковку возле фитнес-клуба. Не заметила, как девчонки на ресепшене многозначительно переглянулись, когда она забирала абонемент. И даже не придавала значения тому, что из приглушенного приемника в машине раздаётся вовсе не весёлая музыка, а диктор что-то взволнованно бормочет.

Алиса ждала сообщения от Рэсэка. Межпланетный телеграф – штука удобная, жаль только письма приходят всего раз в сутки, в двадцать-ноль-ноль, без задержек и опозданий. Алиса решила дожидаться сообщения в машине, чтобы не отвлекаться на телефон по дороге. Но цифры на часах застыли, казалось, уже минут десять показывая девятнадцать-пятьдесят-семь, ветер гнал по парковке непривычный для Краснодара мартовский снежок, заведенный мотор гудел, а пальцы нервно поглаживали кулончик на шее. Маленький серебряный домик, вопреки обыкновению, спокойствия не приносил.

– Нужно было сидеть дома, – пробормотала Алиса.

Тренировка всё равно не удалась. О каком брассе может идти речь, когда Рэсэк выполняет поручение искусственного разума? Рискованная затея, но что ещё оставалось делать? Из безнадежной ситуации существовал единственный выход, и Рэсэк пошёл на сделку с самым хитрым и эгоистичным созданием на всех планетах.

Вчера он написал с Биралта:

Привет! Не поверишь, работаю курьером. Наш обичий недруг попросил кое-что доставить на Дойток. Подозрительно простое задание, как считаешь? Жду подвоха, но пока всё выглядит гладко.

Завтра напишу уже из дома и, надеюсь, мы скоро встретимся. Приезжай, Алиса, со мной творится что-то странное – я просто не могу выкинуть тебя из головы. Нам нужно решить, как быть дальше.

Она, наверное, раз сто прочитала эти строчки и уже выучила их наизусть, но всё равно то и дело открывала межпланетную почту, пробежала по сообщению глазами и повторяла про себя: «Я тоже не могу выкинуть тебя из головы».

Рэсэк прав: им нужно решить, как быть дальше.

Прошло чуть больше недели с тех пор, как Алиса получила лучший в жизни подарок. Она уже смирилась, что проведет двадцать пятый день рождения в госковчанской тюрьме, когда детектив Рэсэк Веэли добился справедливости и вытащил её на свободу. Но не это стало главным подарком. Главным подарком стал их первый поцелуй, неуверенный, робкий. Они оба понимали, что решившись открыть чувства, ввязываются в довольно-таки сложную игру: отношения на расстоянии – это трудно, даже когда вас разделяет пара сотен километров, но что делать, если вас разделяет пара сотен световых лет?

Заветный час приблизился на одну минуту. Алиса приоткрыла окно, впуская в салон морозный воздух. Ветерок пробежал по влажным после душа волосам. Она устала торчать у зеркала с феном, а потому собрала привычный хвост, решив, что волосы высохнут по дороге.

Серебристый седан напротив гудел заведённым двигателем, багажник покрылся тонкой плёнкой снега, через заднее стекло угадывались силуэты кресла и макушки водителя. Что-то смутно знакомое было в этой пышной шевелюре, но Алиса и тут проигнорировала вопль подсознания. Мало ли кудрявых людей бродит по Краснодару?

Наконец, часы показали двадцать-ноль-ноль, и она впиалась взглядом в экран телефона. Прошла минута, другая... телефон молчал. Алиса перезапустила приложение межпланетного телеграфа, проверила подключение к интернету – всё было в порядке.

– Что за чёрт...

Она отправила телефон в перезагрузку. Расэк должен был прислать письмо, они договорились ежедневно общаться, да и в последнем сообщении он обещал, что напишет.

Колёсико загрузки наматывало круги на экране, а тревога всё усиливалась. Предчувствие медленно перерастало в чувство. Знакомое, обволакивающее, пробирающее до дрожи. Страх. Алиса вдруг ясно поняла: что-то случилось.

Ухо уловило в бормотании радиоведущего знакомые слова: «Донток... Врата...»

Она прибавила звук.

– ... сообщили из Давенпорта, что власти США также приостановили прохождение Вратами на Донток. Напоминаю, что часом ранее доступ в здания Перехода был закрыт в исландском Акюрейри и турецком Измире. Ассамблея ООН созывает срочное заседание, чтобы разработать меры по выводу землян с небезопасной планеты.

По коже побежали мурашки. С каких это пор Донток стал небезопасным?!

– Представители Ирбуга, Гбски, Фрио и Авбронга также заявили... – диктор запнулся. – Извините, мне передают последние новости...

Он снова умолк, а Алиса вздрогнула от внезапно раздавшегося «та-дам» – это всего-навсего телефон сообщил, что готов к работе. Новых уведомлений по-прежнему не было. Алиса почувствовала, как задрожали пальцы. Она закрыла глаза, приказывая себе успокоиться. Всё хорошо. Расэк давно уже покинул Донток. Чертовщина, творящаяся там, не имеет к нему никакого отношения. Но почему тогда он не написал?

– Мне только что сообщили, – продолжил диктор, – что десять минут назад исчезли ещё одни Врата, на этот раз связывающие Донток и Елань.

Алиса застыла не в силах набрать в грудь воздух. Исчезли Врата? Ещё одни?! Как такое вообще возможно?!

– Ещё трое Врат на Донток находятся в зоне риска. Как и в случае с исчезнувшими, они безостановочно меняют цвет, и эксперты всерьёз опасаются за их стабильность.

Алиса поймала себя на том, что боится отвести взгляд от приёмника, будто стоит отвернуться, и мир снова выкинет какой-нибудь фортель. Она помотала головой, пытаясь собрать мысли в кучу. Итак, по какой-то причине с Донтока исчезли двое Врат. Чёрт знает что, но допустим. Власти никого не пускают на эту планету – тоже ясно. Пока закрылись Врата на Елань и ещё на какую-то планету, какую именно, радиоведущий так и не удосужился сообщить.

«Биралт, – нашептывал внутренний голос. – Ты же знаешь, что искусственный разум не просто так отправил Расэка сначала на Биралт, а затем на Донток».

Пару секунд Алиса напряженно вслушивалась в болтовню диктора, а потом сообразила, что быстрее найдёт информацию в интернете. Она схватила телефон и дрожащим голосом произнесла:

– Слушай, Алиса!

Телефон приветственно тренькнул. Алису всегда забавляло, что персональный помощник от Яндексa был её тезкой. Но сейчас стандартный ответ: «Алиса к вашим услугам, Алиса» – не вызвал привычной улыбки.

– Какие из Врат на Донток закрылись?

Устройство пискнуло, и запрос улетел в безграничные глубины интернета. «Пожалуйста! – мысленно взмолилась Алиса. – Пожалуйста, только не Биралт!»

Спустя невыносимо долгую секунду приятный женский голос сообщил:

– По вашему запросу найдено четыреста тридцать две информационные статьи.

– Читай первую, – Алиса закрыла глаза, уже прекрасно понимая, что услышит.

– Сегодня в 17:00 по Московскому времени Врата, связывающие Донток и Биралт, внезапно замерцали разными цветами, после чего исчезли из здания Перехода.

Алиса включила заднюю передачу, вырывая с парковки.

– Донтокчане сообщили, что склонны считать произошедшее терактом. На данный момент арестован ирбужец, совершивший переход непосредственно перед исчезновением Врат.

Алиса вдавила педаль газа.

– Задержанный, Расэк Веели, свою вину отрицает...

Водитель серебристого седана дождался, пока машина Алисы скроется за поворотом. После чего включил фары и отправился следом.

Глава 2. Здание Перехода

Алиса работала межпланетным курьером вот уже два с половиной года и привыкла всегда быть наготове. Что делают нормальные люди, возвращаясь из командировки? Много чего, конечно, но вряд ли кто-то из них готовит рюкзак к новой поездке. Пополнить запасы воды, питательных батончиков и обеззараживающих таблеток, зарядить пауэр-банк, положить комплект чистого белья, обновить аптечку... В общем, собранный рюкзак уже дожидался в спальне, а потому Алисе потребовалось всего пять минут, чтобы заскочить за ним домой и помчаться дальше.

Краснодарское здание Перехода располагалось в самом центре города. Так решили владельцы Врат или Создатели, как их все называли. Наверняка, если бы местных жителей заранее спросили, где бы они хотели видеть Врата, краснодарцы ответили бы: здесь, на пересечении улиц Мира и Красной. Удобно добраться из любого конца города, рядом имеются троллейбусная и трамвайная остановки, железнодорожный вокзал опять же неподалеку. Но Создатели никого не спрашивали, да и самих владельцев Врат никто в глаза не видел. Инородные арки попросту возникали из ниоткуда, а по ту сторону ждало требование провести референдум и свод правил для планет, присоединившихся к сети. Порой Врата появлялись в самых неожиданных местах: посреди улицы, в кафе, парках и скверах. Врата в Лондоне так вообще расположились на территории Букингемского дворца. Интересно, что при этом инородные арки аккуратно встраивались в пейзаж, ничего не ломая, не двигая и никому не вредя.

Однако в любом городе находились жители, считавшие своим долгом бурчать и возмущаться. Краснодарцы исключением не были. Кому-то не нравилось, что громоздкое здание Перехода портит архитектуру города и заслоняет так любимый всеми памятник собакам. Другие жаловались, что инопланетяне снуют туда-сюда и мешают вечерним прогулкам. Ну а третьи, как водится, твердили о вредных излучениях, которые обязаны генерировать любые неизученные конструкции.

Алису расположение Врат в общем-то устраивало, если бы не один существенный минус – с парковками в центре города было особенно туго. Она уже делала третий круг, всерьез опасаясь, что придётся оставить машину у чёрта на куличках, когда прямо напротив здания Перехода освободилось место. Пристроив тойоту между здоровенным ниссаном и красным мини купером, Алиса отметила местоположение на Гугл-картах и отправила геометку папе.

Папуль, забери, пожалуйста, мою машину. Срочный заказ.

Оставлять тойоту на улице не стоило, и дело было не в промозглой погоде. Даже если её не утащит сердобольный водитель эвакуатора – за парковку потом не рассчитаешься.

Обычно Алиса добиралась до здания Перехода на трамвае или троллейбусе, не любила напрягать родителей подобными просьбами. Однако сегодня эмоции зашкаливали. Только на подъезде к зданию Перехода она сообразила, что, вопреки обыкновению, приехала на машине. Мысли вертелись вокруг Расэка: «Это я виновата. На кой чёрт посоветовала ему просить помощи у искусственного разума!»

О Донтоке твердили по всем каналам. Произошедшее ставило в тупик межпланетных экспертов. Случалось, что какая-то планета выходила из межгалактической сети, но для этого нужно было нарушить правила Создателей. И в подобных случаях исчезали сразу все Врата, на Донтоке же инородные арки закрывались постепенно. И пока ученые гадали, что произошло, Алиса собиралась поговорить с тем, кому не требовались догадки. Более того, она не сомневалась, что он сам всю эту неразбериху и устроил.

Еще полгода назад она, как и прочие земляне, считала, что на Торноре нет разумных жителей. Заасфальтированные улочки, зелёные газоны, сверкающие на солнце небоскребы... Торнор казался планетой-мегаполисом, невероятно чистой, ухоженной и совершенно пустынь-

ной. Порядок там поддерживали роботы, по дорогам сновали скоростные поезда, флаеры, работающие на автопилоте, перевозили туристов. Люди понимали, что с цивилизацией Торнора случилось что-то неладное, но официально Земля не занималась изучением этой планеты, человечество только-только присоединилось к межгалактической сети, и без того забот хватало. Однако находились энтузиасты, которые выдвигали гипотезы, устраивали вылазки и проводили целые консилиумы в интернете.

На Землю давно уже просочилась информация о том, что на Торноре хозяйничает искусственный разум, но такие новости всегда воспринимаются неоднозначно. И если у одних это вызывало недоумение и порождало ещё больше вопросов, то другие скептически вскидывали брови и бормотали: «Искусственный разум? Ну-ну...»

Алиса узнала правду от одного очень хорошего ирбужского друга. Оказалось, что цивилизация Торнора в своё время достигла небывалых высот, и она развивалась бы дальше, не совершив ученые непростительную ошибку. Они создали искусственный разум, наделили его стремлением улучшать жизнь обитателей планеты, вот только не подумали заложить в него заботу о цивилизации в целом. Прошла не одна сотня лет, прежде чем торнорцы осознали, почему их раса деградирует. Праздный образ жизни не просто остановил развитие цивилизации, но и откатил его уровень.

Торнорцы больше ни к чему не стремились, тяга к знаниям растаяла вместе с желанием развиваться. Да и зачем что-то делать, если с любой задачей прекрасно справлялся всемогущий искусственный разум? Дошло до того, что они всё реже заводили детей, не заботились о них, перекладывая эту обязанность на роботов. А те опекали малышей, кормили, одевали, развлекали и следили за безопасностью. Дети вырастали, но по-прежнему оставались детьми: беспомощными, капризными, не умеющими чистить зубы и завязывать шнурки. Остатки торнорцев сбегали в удаленные города, скрываясь от опеки вездесущих роботов. Кто-то умирал в одиночестве, кто-то возвращался обратно. Рай для каждого отдельного разумного превратился в ад для цивилизации в целом. А потом на Торноре появились Врата.

Нет, Создатели не потребовали референдума, они просто открыли проход на другую планету, которая стала для торнорцев новым домом. Так четыреста лет назад возникла разумная жизнь на Ирбуге...

В здании Перехода было немногочисленно. Алиса положила рюкзак на ленту рентгеновского аппарата, прошла под рамкой металлодетектора и, обходя многочисленные кафе и стенды с рекламой нового iPhone X, направилась к паспортному контролю. Очередь двигалась бойко, и уже через пару минут Алиса протягивала пограничнику паспорт.

Блюститель закона внимательно сверил фото в документе со стоящим за прозрачной перегородкой оригиналом. Затем глянул в экран монитора и снова перевел хмурый взгляд на Алису:

- Цель визита?
- Туризм.

Стандартный вопрос – стандартный ответ, вот только пограничник не спешил ставить печать в паспорт. Он внимательно изучал страницы с многочисленными отметками, затем постучал по клавиатуре и снова глянул на Алису:

- Сколько времени собираетесь провести на Торноре?
- Пару дней.

Обычно процедура контроля занимала от силы минуту: «цель визита?» – «туризм», шлёп печать, можете быть свободны. Но сейчас создавалось впечатление, будто пограничник намеренно тянет время. Он стучал по клавиатуре, то и дело бросая взгляд на Алису.

- Планируете дальнейшие перемещения?

Алиса недовольно сдвинула брови:

- Не планирую.

Пограничник хмуро посмотрел на неё:

– Алиса Николаевна, я должен предупредить, что любая попытка попасть на Донток будет расцениваться, как нарушение межпланетного соглашения об ограничении передвижения с целью обеспечения безопасности граждан.

«Долго зубрил?» – хмыкнула про себя Алиса.

– Спасибо, я учту, – добавила она вслух, стараясь изобразить улыбку.

С чего он решил, что она собирается на Донток? Или он каждому туристу выдаёт стандартное предупреждение?

«А ты не подумала, что это связано с тем, что ваши с детективом имена до сих пор мусолят по всем каналам?» – издевательски предположил внутренний голос. Алиса стиснула зубы. Действительно, с недавних пор она стала популярной – только ленивый не знал имени той самой девушки-курьера, которую несправедливо арестовали за убийство ирбужского дипломата.

– Молодой человек, тут вообще-то очередь! – раздалось сзади.

Алиса обернулась. За ней уже собралась небольшая шеренга, которую, невзирая на недовольства, бойко обходил высокий парень с рыжей кудрявой шевелюрой. Алиса мученически закатила глаза, а внутренний голос не преминул вставить: «Могла бы и раньше догадаться».

Поймав её взгляд, рыжеволосый широко улыбнулся, подошёл ближе, пригляделся к бейджику на груди пограничника и, сверкнув удостоверением, произнёс:

– Спасибо, Константин, дальше я сам.

– Так точно, – пограничник протянул ему паспорт Алисы.

Рыжеволосый кивнул в сторону оставшихся позади кафе:

– Пойдём, поболтаем?

Алиса вздохнула. В отличие от пограничника, ей не требовалось смотреть в документы рыжеволосого типа, она изучила их две недели назад, когда тот появился на пороге её дома в точно таком же сером костюме, белой рубашке и бордовом галстуке. Тогда, продемонстрировав корочку капитана ФСБ, Николай Петрович Михеенко пригласил её проследовать за ним для дачи показаний.

– Что-то ты припозднился, – буркнула Алиса, двигаясь за фээсбэшником мимо очереди из любопытно оглядывающихся туристов. – Бедняга пограничник уже устал меня развлекать. Не мог найти парковку?

Николай обернулся:

– Ты заняла единственное свободное место.

«Угу, – подумала Алиса. – Значит, ты за мной следил».

– Почему не подошёл раньше?

Николай остановился у ларька в форме красной кофейной чашки.

– Пришлось немного задержаться.

Знаменитое изображение мальчика в колпаке и не менее знаменитая надпись Julius Meinl недвусмысленно намекали о высоком качестве подаваемого здесь кофе. А божественный аромат будоражил и звал отведать чашечку-другую так любимого Алисой напитка.

– Эспрессо без сахара? – уточнил фээсбэшник.

Алиса одарила его хмурым взглядом:

– Двойной, пожалуйста.

Она пошла к ближайшему столику, мысленно вопрошая, когда уже спецслужбы оставят её в покое? «И не мечтай», – хмыкнул внутренний голос. Расэка обвиняли в том, что он закрыл Врата, при этом все кому не лень знали, что Алиса с детективом довольно близко знакомы. Удивительно, что с ней не побеседовали раньше.

Она села, пристроив рюкзак у ног. Через минуту в кресло напротив опустился фээсбэшник и положил на край стола её паспорт. Алиса почувствовала, как проснулась злость, кото-

рую она так старательно гнала прочь всю прошедшую неделю. Ситуация очень уж напоминала недавние события. Тогда всё тоже началось с беседы с Николаем, а потом у неё забрали документы и вынудили отправиться на Госку.

– Я до последнего надеялся, что ты позвонишь, – в тоне фээсбэшника слышался упрёк.

– Не помню, чтобы мы договаривались поддерживать связь, – проворчала Алиса.

Она понимала, к чему он клонит. Думает, раз сумел подружиться с детективом, так и Алиса простит всё на свете и проникнется к нему нежным чувством. Да, Расэк настаивал, что без помощи Николая не вытащил бы её из тюрьмы, но Алиса прекрасно помнила, как поступил фээсбэшник, когда выбор встал между её свободой и репутацией земной политической шишки. Николай тогда популярно объяснил, как вести себя на допросе: ляпнешь лишнее и путь домой, на Землю, навсегда будет отрезан.

Фээсбэшник буравил её взглядом:

– Ты же понимаешь, что я хочу помочь?

Алиса кивнула на паспорт.

– Как-то ты странно это демонстрируешь.

Николай шумно выдохнул и пододвинул к ней документы.

– Давай поговорим как взрослые люди?

Алиса спрятала паспорт в рюкзак, процедив сквозь зубы: «Будто у меня есть выбор». Подошла официантка, поставила перед ней крошечную белую чашку, из которой исходил манящий кофейный аромат. Николаю досталась объёмная кружка с капучино. Он разорвал два пакетика сахара, высыпал в кофе и принялся болтать ложкой, уничтожая тщательно взбитую молочную пену. Алиса вздохнула, наблюдая за этим кошунством. По её стойкому убеждению людям, добавляющим в кофе сахар, нужно на законодательном уровне запретить притрагиваться к этому божественному напитку.

Фээсбэшник шумно глотнул кофе.

– Объяснишь, что Расэк делал на Биралте? И зачем прошёл на Донток?

– Не знаю, он мне о своих планах не докладывал.

Алиса не собиралась рассказывать про сделку с искусственным разумом. Во-первых, если об этом узнают на Ирбуге, дома детектива ждёт тюрьма. А во-вторых, она не планировала ввязываться в очередную фээсбэшную игру. Пусть сами добывают факты, она им помогать не станет.

Николай отложил ложку и внимательно посмотрел на неё:

– Собралась спасти его в одиночку?

«Напарник в этом деле мне точно не нужен», – хотела было сказать Алиса, но сдержалась. Пальцы коснулись кулончика на шее. На этот раз холодный металл не подвёл – не дал очередной дерзости сорваться с языка. Какой смысл грубить? Паспорт фээсбэшник вернул, пусть почитает нотации, раз это так необходимо, а потом они попрощаются, и она отправится на Торнор.

Алиса поднесла чашку к губам, вдыхая горьковатый аромат, а Николай продолжил, так и не дождавшись ответа:

– Врата не просто так исчезли. Их уничтожило устройство, которое Расэк принёс с Биралта.

Чашка дрогнула, чёрная капля плюхнулась в блюдце. Но Алиса не обратила на это внимания, она изумленно смотрела на фээсбэшника. Существует устройство, уничтожающее Врата?!

– Бред какой-то...

Николай огляделся, будто проверяя, чтобы их никто не подслушал.

– Бред не бред, но на это указывают факты. Когда арка исчезла, донтокчане растерялись. А потом сообразили, что нужно арестовать последнего, кто прошёл Вратами. Вряд ли они всерьёз полагали, что Расэк виновен. Думали, что Врата закрылись сами по себе, какой-

то программный сбой или ещё что. А потом просмотрели видеозаписи и обнаружили, что наш розовокожий друг пронёс на планету кое-что необычное – металлическую пластину с пятиугольником в центре.

Алиса не понимала, зачем Николай делится ходом расследования. Какую игру он затеял?

– Мало ли что это за пластина. Может, детектив прихватил с Биралта сувенир.

– Возможно, но пока все склоняются к версии, что именно это устройство уничтожило Врата. Ты знаешь, откуда оно у Расэка?

«Знаю, – подумала Алиса, – наверняка, о нём говорилось в сообщении детектива. Но если так... неужели, искусственный разум научился тому, над чем тысячелетиями бились ученые? Неужели понял, как управлять Вратами?»

– Я же говорила, он не посвящал меня в свои планы.

– Мне кажется, ты не понимаешь, насколько всё серьёзно. Представь на минуту, что будет, когда донтокчане разберутся, как это устройство работает? А если они его скопируют? Догадываешься, к чему это приведёт?

Алиса сжала в ладони кулончик. Если донтокчане завладеют устройством, закрывающим Врата...

– Это межпланетная ядерная бомба, – закончил её мысль фээсбэшник.

Алиса понимала, что он прав. До этих пор межпланетному сообществу приходилось дружить с соседями, воевать при всём желании было непросто: инородные арки пропускали только путешественников и то, что те проносили с собой. То есть, Алиса легко могла пройти Вратами с рюкзаком или чемоданом, но вздумай она протащить диван – попытка с треском бы провалилась. Диван просто проехал бы под аркой, как через дверной проём, и остался бы на планете. Что уж говорить о танках, самолётах и другой крупной артиллерии? Да и армию через Врата не проведёшь, такой маневр быстренько заметят.

И вот теперь неожиданно-негаданно появляется отличное средство манипуляции – устройство, способное уничтожить Врата. Зачем идти на соседа войной, если можно пригрозить перерезать канал, соединяющий планету с межгалактической сетью? Даже Земля, которая только-только в эту сеть вступила, и то не откажется от Врат. А что говорить про такие планеты, как Ирбуг, Госка, Фрио?

– Ты же не хочешь, чтобы эта бомба попала не в те руки? – продолжал напирать фээсбэшник. – Нельзя допустить, чтобы устройство досталось донтокчанам.

Алиса отодвинула остывший кофе. Беседа отбила желание насладиться любимым напитком.

– Ты же сказал, что устройство уже у донтокчан?

– Нет, я сказал, что Расэк пронёс его на Донток. Но он успел передать его сообщнику, и тот затерялся на планете.

Алиса с сомнением покачала головой. Вряд ли это было правдой. Расэк ничего не говорил про сообщника.

– Я так и не поняла, чего ты от меня хочешь?

Фээсбэшник сложил локти на стол и подался вперёд.

– Для начала я хочу, чтобы ты осознала, как для Земли важно это устройство.

«Приехали, – мысленно усмехнулась Алиса, – завёл патриотическую песню. Ну уж нет, снова я на эти грабли не встану».

Злость зашевелилась активнее, расталкивая обиду и разочарование. При их первой встрече Николай тоже настаивал, что Земле нужна её помощь. И Алиса повелась, как наивная дура. Однако, выяснилось, что из альтруистов получают отличные козлы отпущения. Она искренне хотела помочь, а в награду земные спецслужбы повесили на неё убийство.

Благодаря Расэку, история закончилась благополучно, обвинения сняли, и Алиса вернулась домой. Вроде всё встало на свои места, вот только способность наслаждаться мелочами

куда-то испарилась. Ночные прогулки по любимому городу больше не радовали. Разговоры с друзьями всё чаще сводились к обсуждению политики и её недостатков. Даже работа, которую она всегда считала значимой, превратилась в механическое изучение заказов: Алиса заходила на сайт курьерского бюро и сортировала заявки по размеру гонорара, хотя раньше искала посылки от дипломатов, ученых или волонтеров, думала, что этим помогает Земле налаживать отношения с другими расами. Наивные побуждения растаяли после предательства родной планеты. Желание приносить пользу ушло, и возникла изматывающая, давящая опустошенность.

Но фээсбэшника не волновали её чувства, он продолжал напирать:

– Есть вероятность, что с Торнора на Донток ведут незарегистрированные Врата. Если бы искусственный разум рассказал, где они находятся...

Он многозначительно посмотрел на Алису. Но ей не нужно было намекать дважды.

– Пойми, – не отставал Николай, – это единственный способ вынести с планеты устройство.

Ну наконец-то! А она всё гадала, чего добивается этот рыжеволосый любитель капучино. Он не мог допустить, чтобы устройство попало не в те руки. Таким оружием должна обладать Земля. Но вот загвоздка: пластину нужно не только найти, но и вынести с Донтока, причём так, чтобы не заметили другие расы. И с этим, как ни странно, могла помочь Алиса.

– Что, железный умник не отвечает на вопросы? – она не сдержала ехидства.

Фээсбэшник почему-то полагал, что на Торноре имеются незарегистрированные Врата. Вот только понятия не имел, как их отыскать. Без помощи искусственного разума тут не обойдешься, однако железный интриган редко беседовал с простыми смертными, это было недостойно его высокоинтеллектуального величества.

– Не отвечает, – кивнул Николай. – Но с тобой он уже общался. Как думаешь, сумеешь разговорить его снова?

Алисе стало противно, захотелось уйти, невзирая на то, что фээсбэшник может заставить её отвечать на вопросы, сопроводив в помещение, где не предлагают кофе. Она действительно разговаривала с искусственным разумом полгода назад, и Николай мог узнать об этом только из одного источника – этот гад читал их с Расэком переписку! Он вторгся в её личную жизнь и, похоже, считал это совершенно нормальным.

Фээсбэшник ослабил галстук и изобразил виноватую улыбку:

– Алиса, это моя работа. Я вижу, что ты злишься, и у тебя есть причины. Но давай отложим обиды. Подумай о последствиях! Нужно доставить устройство на Землю. Это наш долг.

«Твой долг, не мой, – подумала Алиса. – Я присягу не давала».

Она посмотрела в сторону паспортного контроля – пора было заканчивать этот спектакль, а потому сказала то, что фээсбэшник жаждал услышать:

– Я постараюсь помочь. Но этот умник – весьма своенравная железяка. Не факт, что он со мной заговорит.

– Попытка не пытка. Но если получится, Земля будет тебе благодарна. – Он посмотрел на её почти нетронутый кофе. – Будешь допивать?

Алиса покачала головой. Николай поднял с пола рюкзак и протянул ей.

– Поверь, я лично приложу все усилия, чтобы вытащить Расэка из этой передраги.

«Ну-ну», – хмыкнула про себя Алиса, а вслух пробормотала:

– Спасибо.

Затем кивнула на прощание и направилась к Вратам. «Слишком гладко», – бубнил внутренний голос. И Алиса была с ним совершенно согласна. Николай не дурак, чтобы взывать к чувству патриотизма после того, как чуть было не собственноручно усадил её за решётку. Но чего он добивался? Зачем рассказал про устройство и отпустил на Торнор? В чём подвох?

На этот раз пограничник молча шлепнул печать в паспорт, не спросив даже стандартное «цель визита?» Алиса пошла по коридору и вскоре оказалась в круглом зале, в центре которого

переливалась стальным и малиновым инородная арка. Сколько раз она проходила этими Вратами! И всё равно до сих пор восхищалась творением высшей расы. Четыре с половиной года назад люди не представляли, что можно вот так запросто путешествовать с планеты на планету, даже экспедиция на Марс казалась пределом мечтаний. А теперь всего один шаг переносил в другую галактику.

Пару минут Алиса сидела в зоне ожидания, наблюдая, как худощавый паренёк топчется около арки. Затем подошла её очередь. Она подхватила рюкзак, приблизилась к Вратам, не останавливаясь, прошла под инородной аркой и в следующий миг исчезла из здания Перехода.

Николай ещё немного посидел в кафе, дожидаясь, пока Алиса скроется за пунктом паспортного контроля. После чего достал телефон, пару раз ткнул в экран и приложил аппарат к уху:

– Вы были правы, девчонка упирается... Да, как раз сейчас проходит на Торнор... Шанс есть... Сделал... Обижаете, конечно, не заметила... Сказал... Готов... Так точно...

Он спрятал телефон в карман и поспешил к паспортному контролю. На ходу кивнул пограничнику и, минуя пожилую пару, нерешительно застывшую у Врат, шагнул под инородной аркой.

Глава 3. Железный интриган

На Торноре наступила осень. Лил противный мелкий дождь, пронизывающий ветер заставлял ёжиться от холода, даже куртка не спасала. Пальцы на ногах мгновенно задубели. Для такой погоды скорее подошли бы непромокаемые ботинки, а не беговые кроссовки. Но Алиса предпочитала путешествовать налегке. Джинсы, куртка, футболка – универсальный набор, подходящий практически под любые условия. На случай жары на дне рюкзака имелись шорты, а в холодную погоду всегда можно было добежать до ближайшего транспорта.

Она огляделась в поисках флаера. Так, отдавая дань фантастическим фильмам, люди окрестили местные летательные аппараты. Донтокчане называли их ко́шкшрами, ирбужцы – нопунáми, фрионцы – рикру́лами. Ну а как именовал свои творения искусственный разум, для всех оставалось загадкой. Железный умник не отвечал на вопросы, зато отличался гостеприимством. Он заботился о туристах и ни за что бы не допустил, чтобы кто-нибудь остался без транспорта. А потому неподалёку уже дожидались два серебристых красавчика – гладкие блестящие капсулы с панорамными ветровыми стёклами. Мокнуть под дождём не хотелось, и Алиса побежала к ним.

Дверь одного из флаеров отъехала вправо, земли коснулась короткая металлическая лестница. Алиса забралась внутрь. Она не представляла, что скажет искусственному разуму или Торнору, как он сам себя величал. Этот высокоинтеллектуальный зазнайка во время их первой встречи заявил, что он и есть вся планета, а потому нескромно присвоил себе её имя. Торнор находился повсюду, в каждом устройстве, и Алиса не сомневалась, что он прямо сейчас за ней наблюдает.

Все флаеры строились по одному принципу: два просторных кресла спереди, четыре – сзади, огромное панорамное окно, охватывающее нос кабины и переходящее в крышу, и серебристая приборная панель с дисплеями, демонстрирующими виды с обзорных камер.

Полгода назад именно в одном из таких флаеров Алиса впервые услышала голос искусственного разума. Торнор заговорил с ней не потому, что она требовала ответов и не потому что он подставил её, заманив на место преступления. Нет, он выходил на связь, когда сам этого хотел, когда ему было что-то нужно. А нужно искусственному разуму всегда было только одно – информация.

Железный умник застрял на планете, которой управлял: он не мог пройти Вратами, ведь те пропускали лишь биологические формы жизни, он не мог путешествовать через космос – Создатели запечатали туда дорогу, возведя вокруг каждой планеты защитный экран. Всемогущий искусственный разум был отрезан от межгалактической сети и страдал от нехватки того, что дарило ему силу. Он испытывал жуткий информационный голод.

Ситуацию спас бы межпланетный интернет, но увы, быстрой связи через Врата не существовало. Никаких телефонов, пейджеров и даже проводов. Развитые расы столетиями пытались найти хоть какой-то способ передачи данных через инородные арки, но увы, все попытки оказались тщетны. Прорыв произошёл три месяца назад, когда земные учёные изобрели межпланетный телеграф. Это чудо инженерной мысли работало по весьма простой схеме: сообщения поступали на сервер, телеграфист вынимал носители данных и проносил через Врата. В результате представители разных рас наслаждались межпланетной почтой.

На Торнор телеграф не установили. Зачем, если там нет разумной жизни? Да и вряд ли железного умника удовлетворила бы подобная схема, даже если бы он отыскивал друзей по переписке. Что такое несколько сообщений в день для того, кто ежесекундно обрабатывал сотни, тысячи или даже миллионы эксабайт¹ данных?

¹ Эксабайт (Эбайт, ЭБ, Еб) – единица измерения количества данных, равная 10¹⁸ байтам.

Охотясь за крупными знаниями, Торнор манипулировал межпланетными путешественниками, вынуждал играть по своим правилам. Именно так полгода назад он поступил с Алисой.

Поначалу она злилась. Кому понравится, когда тебя используют, загоняют в безвыходную ситуацию, а потом заставляют добывать сведения на не очень-то безопасной планете? Но с другой стороны, Алиса понимала, что Торнору тоже приходится несладко. Самое умное создание на свете пребывало в плену своих базовых установок.

Информация для него, как для человека воздух, – отними, и он погибнет, задохнётся от нехватки данных. Жизнь других разумных – как вода и пища, а собственная безопасность равносильна сну и отдыху.

Конечно, никто не заставлял Торнора плести интриги. Однако он давно просчитал, что манипулировать гораздо эффективнее, чем просить и ожидать поблажек. К тому же Алиса подозревала, что совесть в его базовые установки не входила.

После общения с искусственным разумом Алиса неоднократно посещала Торнор. Но железный умник делал вид, что её не замечает: на вопросы не отвечал, на приветствия не реагировал.

Алиса только теперь сообразила, что не продумала запасной план. А если Торнор и на этот раз её проигнорирует? Если не расскажет, как помочь детективу? Что делать? Вернуться домой? Кусать ногти, читая новости в интернете, пока Расэк сидит взаперти на Донтоке? Или идти на поклон к Николаю? Нет, фээсбэшник точно не поможет. Ему нужно устройство – глушилка, уничтожающая Врата, и Алиса не сомневалась, что за глушилкой этой охотится всё межпланетное сообщество. «Торнор – твой единственный шанс, – подытожил внутренний голос. – Надо понять, что он затеял, и тогда станет ясно, как помочь детективу».

Алиса пристроила рюкзак на соседнем кресле и посмотрела на приборную панель:

– Привет, железный умник. Продолжаем играть в молчанку?

Двигатели флаера едва уловимо заурчали, в кабине включился свет. Алиса приготовилась услышать стандартное «Здравствуйте! Добро пожаловать на Торнор! Пожалуйста, назовите пункт назначения». Однако вместо этого из динамиков донеслось:

– Здравствуй, Алиса. Я ожидал, что ты прибудешь на десять минут раньше.

Это был тот самый мужской голос, с которым она общалась полгода назад. Ровный, безэмоциональный, говорящий по-русски без тени акцента. Хотя какой акцент может быть у того, кто привык каждую мелочь доводить до идеала?

– Пришлось немного задержаться, – пробормотала Алиса, невольно копируя фразу, которую недавно ей сказал Николай.

Торнор всё-таки заговорил. Почему? История с Расэком вышла из-под его железного контроля? Или он с самого начала разыгрывал многоходовку? Говорит, что ждал Алису. А это могло означать только одно: ему что-то от неё нужно.

Флаер оторвался от земли. Алиса вопросительно вздернула брови:

– Решил показать мне местные красоты?

Как всегда в минуты нервного напряжения склонность к язвительным замечаниям усиливалась. Мозг обдумывал варианты, пытаясь понять, как вести себя дальше. «Главное, не вляпайся в переделку», – предупредил внутренний голос. И Алиса приготовилась ловить каждое слово. Она не понаслышке знала, как ловко железный интриган манипулирует и обводит вокруг пальца.

– Решил сэкономить время и пообщаться по дороге. Если ты не возражаешь, экскурсию устроим в другой раз.

– Да уж, пожалуйста, – хмыкнула Алиса. – Расскажешь, куда мы летим?

– К Вратам на Донток, – это прозвучало так буднично, что Алиса не сразу сообразила, о каких именно Вратах идёт речь.

Однако уже в следующую секунду рука невольно потянулась к кулончику на шее. Алиса давно изучила карту межгалактической сети и знала, что на Торноре нет Врат, ведущих на Донток. Зарегистрированных. Значит, железный умник вёз её к той самой инородной арке, о которой говорил фээсбэшник.

– Это твоё новое хобби? Отправлять других на Донток?

Флаер несся над верхушками небоскребов, на дисплеях мелькали изображения с обзорных камер: ровные улочки, зелёные газоны, пустынные дороги, одинокие скамейки и застывшие поезда. Мёртвый город, покинутый, но на удивление ухоженный и чистый. Именно эта ухоженность навевала тоску. Ради кого Торнор поддерживал на планете порядок? Зачем нужны сверкающие стекла небоскрёбов и вымытые тротуары, если никто уже не выглянет из окна и не отправится на прогулку? Конечно, сюда захаживали туристы и любители расслабиться в местных отелях. Находились даже мигранты, перебравшиеся жить под крыло заботливых роботов. Но что такое горстка разумных в масштабах целой планеты?

Вскоре виды слились в единый смазанный кадр, а потом всё заволочло молочной дымкой – они влетели в облака. Несмотря на умопомрачительную скорость, движение почти не ощущалось.

Искусственный разум молчал.

– Так ты посветишь меня в свои планы?

Алиса понимала, что задавая вопросы, играет роль, уготованную ей Торнором. Однако бессмысленно соревноваться в выдержке с железным истуканом. Тем более, что молчанием дело с мертвой точки не сдвинешь.

– Ты замерзла, – не спросил, констатировал Торнор.

На потолке что-то щёлкнуло, и на сидение рядом с рюкзаком плюхнулся свернутый в рулон красный плед. Алиса вздохнула, она и забыла, что кабины флаеров оснащены датчиками, отслеживающими состояние пассажиров.

– Рекомендую снять обувь и верхнюю одежду, так я быстрее их просушу.

Алиса послушно стянула кроссовки и куртку. Торнора можно было обвинять в отсутствии большинства чувств, свойственных прочим разумным, однако свои базовые установки он выполнял на пять с плюсом. Алиса подумала секунду и накинула на плечи плед. Мягкая ткань приятно согревала.

– Как тебе удалось смастерить устройство, уничтожившее Врата?

Она подозревала, что и на этот раз железный умник промолчит или сменит тему, но, как ни странно, Торнор равнодушно обронил:

– В создании этого устройства нет моей заслуги.

«Угу, – подумала Алиса. – Значит, о глушилке ты не прочь поговорить».

– Так донтокчане не ошиблись? Именно это устройство уничтожило Врата.

– Да.

Алиса подобрала ноги и удобнее устроилась в кресле.

– Кто его изобрёл, если не ты? И как оно оказалось на Биралте?

Искусственный разум молчал. По всей видимости, ответы на эти вопросы не входили в его планы. Алиса терпеливо ждала, но Торнор будто забыл, что первым завёл беседу.

– Так ты знал, что делает эта глушилка?

И снова молчание. Чего он добивается? Пытается вывести её из себя? Или ждёт «правильных» вопросов?

– Я рассматривал вероятность того, что устройство закроет Врата, – его величество всё-таки соизволил ответить. – Но данных не хватало. Я сделал вывод, опираясь на имеющуюся информацию. Поэтому в том, что случилось с Вратами, нет моей вины.

Алиса задумчиво разглядывала приборную панель. Конечно, прошло довольно много времени с тех пор, как она последний раз общалась с Торнором, но сейчас казалось, будто кто-

то заменил один искусственный разум на другой. Нет, железный умник говорил так же ровно, без тени эмоций, но откуда взялось это «нет моей вины»? Если бы речь шла о любом другом разумном, Алиса предположила бы, что собеседник пытается оправдаться.

– Так чего ты добивался? Зачем отправил Расэка на Донток?

– По той же причине, по которой прошу туда отправиться тебя. Мне нужно изучить устройство.

И снова Торнор её удивил. Во-первых, он отвечал на вопросы, что само по себе было странно, ведь обычно железный умник каждую крупицу данных пытался выменять на другую крупицу, причём желательнее побольше и пожирнее. А во-вторых, её поразило это «прошу». Торнор, которого она знала, загонял собеседника в ловушку, а потом требовал и приказывал. Но уж точно не просил.

– Да что с тобой творится, железяка? Может, расскажешь уже по порядку?

Торнор не стал отпираться:

– Расскажу. Тебе нужна эта информация. Я хотел изучить устройство, хранящееся на Биралте, и как раз приглядывался к межпланетным путешественникам, выбирая, кого попросить об услуге, когда ко мне за помощью обратился Расэк Веели.

Алиса кивнула. Пока история походила на правду. Детектив действительно сам пришёл к железному интригану.

– Я помог твоему другу. Взамен он забрал устройство с Биралта, доставил его на Донток и передал Миркшору. А тот должен был принести устройство мне.

«Значит, Николай не врал. У детектива действительно был сообщник».

– Миркшор – это тот донтокчанин, что пропал вместе с глушилкой?

– Донт, – поправил Торнор. – Миркшор – донт, не донтокчанин.

Алиса удивлённо хмыкнула. Нет, она знала, что на Донтоке соседствуют две разумные расы. Но донты жили обособлено, и лично она никогда их не встречала.

– А почему... – начала было Алиса, но осеклась.

Хотела спросить, почему Расэк не доставил устройство сразу на Торнор, а потом вспомнила, что у Биралта и Торнора нет общих Врат.

– Значит, донт должен был пронести глушилку теми Вратами, к которым мы летим?

– Да, такая дорога являлась кратчайшей.

Алиса представила схему межгалактической сети. На Биралте располагалось трое Врат: на Землю, Донток и Фрио. Как быстрее доставить устройство с Биралта на Торнор? Через Землю? Вряд ли. Пришлось бы добираться из Найроби в Краснодар, со всеми пересадками это часов тридцать, да и стоимость перелёта, наверняка, заоблачная. Фрио тоже скоростным транспортом не славился, их подводные трамвайчики больше годились для увеселительных прогулок. А вот на донтокчанском кошкшре можно за полдня облететь всю планету. Так что раз у Торнора имелись Врата на Донток, то да, такая дорога на самом деле являлась кратчайшей.

– А зачем подключил того донта? К чему лишние посредники? Попросил бы Расэка доставить тебе устройство.

– Врата находятся в поселении донтов, туристов туда не пускают. К тому же, у меня уговор с Миркшором. Я обещал держать местонахождение Врат в секрете.

Вот это уже было интересно. Значит, донт нашёл инородную арку, никому о ней не рассказал, да ещё и с Торнором сумел договориться. Дело пахло межпланетной контрабандой.

– Если у тебя уговор с Миркшором, почему ты везёшь меня к Вратам?

Торнор помедлил с ответом. На секунду, не больше.

– Миркшор первым нарушил сделку.

– Когда не принёс тебе устройство?

– Да.

Такое объяснение было в духе Торнора. «Ты мне – я тебе» – вот основной принцип, которым он руководствовался. Если кто-то нарушил свою часть сделки, почему не нарушить свою?

– А ты не подумал, что Миркшору что-то помешало?

– Я не исключаю такую вероятность.

– И в чём состояла ваша сделка?

– Это не имеет отношения к нашей беседе.

«Ну наконец-то!» – хмыкнула про себя Алиса. А она уже всерьёз опасалась, что кто-то сломал искусственный разум. Слишком уж охотно тот отвечал на вопросы.

– Извини, что прерываю твои размышления, – произнес безэмоциональный голос, – но нам нужно кое-что обсудить. Как я сказал, Миркшор первым нарушил сделку, а потому я вправе показать тебе Врата. Но я не хочу раскрывать их местоположение кому-нибудь ещё. Поэтому я активировал приватный режим и отказал твоему соотечественнику в просьбе следовать за нами.

Алиса инстинктивно обернулась. Но в хвосте флаера не было окон, а дисплеи по прежнему демонстрировали облачную кашу.

– Дай угадаю, высокий мужчина с рыжими кудрявыми волосами?

– Да.

Алиса улыбнулась, представив, как Николай яростно бьет кулаком по приборной панели, понимая, что потерял объект слежки.

– Так же я попрошу тебя отключить примитивное следящее устройство, прикрепленное к твоей сумке.

Алиса перевела взгляд на соседнее кресло.

– Вот скотина! – буркнула она, осматривая рюкзак.

Конечно, Николай не мог отпустить её так просто. Но она тоже хороша, стоило догадаться, что он повесит на неё жучок. И когда только успел?

Рюкзак выглядел как обычно: никаких булавок, брошек, или чем там ещё маскируют шпионские штучки?

– Небольшой диск в переднем кармане, – подсказал Торнор.

Алиса открыла карман и действительно нашла чёрный диск, размером с рублёвую монету. «Примитивное! – мысленно усмехнулась она. – Да Николая, наверняка, лишат премии за потерю столь ценного имущества».

– Он нас слышит? – Алиса взяла диск двумя пальцами.

Лёгкий, почти невесомый, и никаких опознавательных знаков: шершавая поверхность и ребристые края.

– Нет. Устройство определяет местоположение, но не передаёт звук. Ты не против, если я его заберу?

На приборной панели образовалось небольшое прямоугольное отверстие.

– Мне эта штука точно не нужна, – Алиса положила «монету» в отверстие, и оно тут же закрылось. – Слушай, железяка, я конечно ни черта не понимаю в физике, но часто пользуюсь навигатором. Как они собирались за мной следить? Разве для этого не нужен джи-пи-эс?

– Устройство основано на технологиях донтокчан. Уверен, оно предназначалось для слежки на Донтоке.

Алиса шумно выдохнула:

– Какого черта все вокруг считают, что я попрусь на Донток?

«А ты не попрёшься?» – ехидно поинтересовался внутренний голос. Расэка арестовали, на «небезопасную» планету никого не пускают, Николай мечтает заполучить глушилку, а флаер тем временем летит к тайному лазу на Донток, о котором знают только железный умник и Миркшор. Алиса могла бы до последнего упираться и делать вид, что она здесь исключительно

для того, чтобы разузнать, во что Торнор втянул детектива. Но разумнее перестать выпендриваться и признаться самой себе, что фактически она уже согласилась на роль, уготованную ей железным интриганом.

«Я втянула Расэка во всё это. Я должна ему помочь».

– Расскажешь, какую миссию мне уготовил?

Ответ Торнора как всегда был немногословен:

– Я хочу, чтобы ты доставила мне устройство.

– Серьезно? Не боишься, что и на твоей планете закроется пара-тройка Врат?

– Боюсь, но исчезновение остальных я сумею предотвратить.

Алиса заинтересованно посмотрела на приборную панель.

– Ты знаешь, как починить Врата?

– Нет, исчезнувшие Врата починить невозможно. Но я вижу, ты не понимаешь масштаб проблемы. На данный момент закрылось трое Врат, но это только начало. По моим подсчётам, последняя арка исчезнет с Донтока через сорок два земных часа.

Резные края кулончика больно впились в ладонь. Донток отрежет от сети?! А он планирует её туда отправить?!

– На этом эпидемия не остановится. Из сети выйдут такие планеты, как Елан, Ланкун, Биралт и Земля.

– Бред какой-то...

– Принеси мне устройство, – настаивал искусственный разум. – Я должен остановить исчезновение Врат.

«Успокойся, – бубнил внутренний голос. – Не поддавайся эмоциям, не дай железному гаду себя облапошить». Но в голове уже возникали картины того, что произойдёт с Землёй, если она выйдет из межгалактической сети. Казалось бы, что такого страшного случится? Четыре с половиной года назад не было Врат, и ничего, жили как-то. Но даже за такой короткий срок на Земле произошли перемены.

На выставке в Копенгагене анонсировали первый флаер, и уже в следующем году там начнется строительство городской воздушной трассы. В Антарктиде русские инженеры совместно с госковчанами прокладывали тоннель для скоростных поездов. Фрионцы помогали изучать дно мирового океана, а ирбужцы делились медицинскими разработками.

Смешно представить, но теперь добраться из одной части планеты в другую проще через Врата. Во многих странах приняли визовые послабления, появились новые профессии, новые области знаний. Межпланетные журналисты, адвокаты и бизнесмены, курьеры, переводчики и гиды. В университетах преподают общий, изучают природу других планет и особенности инопланетных соседей. Добровольцы помогают младшим расам, ученые делятся знаниями, бизнесмены налаживают торговлю. И всё это за каких-то четыре года!

Что будет, если Земля выйдет из межгалактической сети? Пожалуй, катастрофы не случится. Однако технический прогресс затянется на долгие годы. Человечество только-только выглянуло из-за ширмы, увидело невероятно огромный мир, а теперь рискует оказаться в клетке. Алиса боялась даже представить, каково это: знать, что где-то совсем близко существует множество других планет и не иметь возможности к ним прикоснуться.

Осознание грозящей катастрофы обволакивало, сковывало и создавало ощущение нереальности. Алиса будто смотрела сериал, не понимая, что сама находится в эпицентре событий. Земля выйдет из межгалактической сети, а на Донтоке меньше чем через двое суток исчезнут последние Врата. Понятно, что нельзя соваться на эту чёртову планету. Вот только Расэк всё ещё там! Она закрыла глаза и откинулась на спинку кресла.

– Почему именно я, Торнор? Почему ты не отправишь на Донток кого-нибудь другого?

– Потому что ты не можешь отказаться. Ты хочешь помочь другу и должна помочь своей планете. Принеси мне устройство, и я остановлю исчезновение Врат. Тогда все обвинения с Расэка будут сняты.

– Серьезно? – пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Именно Торнор начал эту заварушку, именно он втянул в неё детектива. – И почему я должна тебе верить?

– Потому что я не способен врать.

Да, формально железный умник прав: врать он не способен. Это, если можно так выразиться, его слабость. Манипулировать, увилывать, недоговаривать – запросто, а вот врать – никак.

– Раз уж мы говорим откровенно, железяка, скажи, на кой чёрт тебе понадобилось устройство?

– Я уже говорил. Остановить...

– Это я поняла. Но для чего оно понадобилось тебе с самого начала? Зачем ты отправил за ним детектива?

Железный гад молчал. Алиса не сомневалась, что Расэк тоже задавал эти вопросы. И Торнор выкрутился, представил всё так, что даже детектив не заметил подвоха. Но она не собиралась попадать в ту же ловушку.

– Я хотел его изучить, – наконец ответил искусственный разум.

– Его? Или то, как оно повлияет на Врата?

– Его. И то, как оно повлияет на Врата.

Алиса даже опешила от такого прямого ответа.

– Так ты хотел уничтожить межгалактическую сеть?

– Нет, межгалактическая сеть для меня – источник информации. Я не стал бы её уничтожать. Это был эксперимент. И предвосхищая твои вопросы, скажу: я не буду закрывать Врата. Я не причиню вред другим разумным. Я хочу остановить исчезновение Врат. И для этого мне нужно устройство.

Алиса недоверчиво хмыкнула: мир рушится, но я готов его спасти. Ну-ну. Возможно, кто-нибудь другой бы и повёлся, но она прекрасно понимала, что из-за этого чёртового интригана Расэк оказался заперт на планете, которая вот-вот выйдет из сети.

– Так ты расскажешь, кто изобрёл устройство?

Ответ, как всегда, был немногословен:

– Нет.

Алиса набрала в лёгкие воздух. Как же её бесил это равнодушный голос!

– А как по-твоему, я его найду?

– Тебе нужно встретиться с Художником – лидером Сопротивления донтов. Попроси его помощи, взамен покажешь, где находятся незарегистрированные Врата.

Эта история всё больше походила на плохо организованный дурдом. Если бы собеседником Алисы был не искусственный разум, она бы от души рассмеялась. Но чёртов железный умник не шутил, он попросту не обладал чувством юмора.

– А ты случайно не слышал, что донты – не самая дружелюбная раса? Предлагаешь мне взять и заявиться к их главарю?

– Твои заключения о донтах ошибочны. Они миролюбивее ваших буддийских монахов.

Алиса никогда не принимала за чистую монету все те сплетни, что просачивались через Врата. Но и полностью их игнорировать тоже не могла. Донтокчане запрещали туристам посещать земли, принадлежащие донтам, и объясняли это враждебностью младшей расы.

Облака растаяли, на дисплеях показались макушки деревьев. Флаер снижался, вскоре он уже летел вдоль леса, выбирая место для посадки.

Алиса стиснула пальцами виски, пытаясь сопоставить имеющиеся факты.

Торнор просит её отправиться к донтам, найти местного главаря, предложить Врата и попросить найти глушилку. Потом железный умник эту глушилку обезвредит, межгалактическая сеть устоит, Расэка освободят, и все заживут долго и счастливо.

«Слишком гладко», – проворчал внутренний голос. Но как ни старалась Алиса, она не видела подвоха. Торнор хотел договориться с лидером донтов. Как ещё это сделать? Пригласить Художника в гости? Не получится, донтов за пределы планеты не пускают. Значит, нужно послать к Художнику курьера. Но вот незадача – инородные арки исчезают одна за другой, и Донток теперь – небезопасная планета. Так почему бы не воспользоваться незарегистрированными Вратами? Тем более, что курьер сам припёрся в гости.

Флаер приземлился на опушке леса, за ней, точнехонько между двумя массивными стволами, расположилась мерцающая арка.

«Надо что-то решать, – думала Алиса, натягивая кроссовки. – Торнору нельзя верить». Железный умник привык использовать других в своих целях, не исключено, что он и её загоняет в ловушку.

А если отыскать устройство и отдать тому же Николаю? Или рассказать ему, где находятся незарегистрированные Врата? Ведь речь теперь не просто об оружии, за которым охотятся спецслужбы, если не остановить эпидемию, Земля выйдет из межгалактической сети! К тому же Николай обещал сделать всё, чтобы вытащить детектива.

«Ну-ну, – усмехнулся внутренний голос, – а как только ты отвернулась, повесил на тебя следящее устройство».

Фээсбэшнику верить нельзя. Торнору – тоже. И что делать? Вернуться домой, надеясь, что проблема сама собой разрешится? «Любой нормальный человек именно так бы и поступил».

– Гнешшир кор Шиняу, – произнес вдруг искусственный разум.

Алиса удивленно вскинула брови.

– У тебя что-то с языковыми настройками, железяка, – она всегда испытывала слабость к языкам, не зря же пять лет отучилась на инязе. Путешествуя, старалась запомнить как можно больше слов, неплохо говорила на ирбужском, знала несколько фраз на фрионском и основном наречии Елана. Шипяще-мяукающий диалект, который использовал Торнор, сложно было с чем-то спутать. – Это донтокчанский?

К тому же она узнала слово «кор», означающее на донтокчанском «я», «мне» или «моё».

– С моими настройками всё в порядке. Гнешшир кор Шиняу – запомни эту фразу, она означает «мне нужен Художник». Не думаю, что ты встретишь донта, говорящего на общем.

– Я пока ещё не согласилась выполнить твою просьбу. И как, по твоему, я договорюсь с Художником, если там никто не знает общий?

В глубине души Алиса уже понимала, что никуда не денется и как миленькая отправится на Донток. Но она не собиралась плясать под дудку железного интригана. Лидеру Сопротивления донтов нужна информация о Вратах? Что ж, она её предоставит.

– Не переживай, вы с Художником найдёте общий язык, – ответил искусственный разум.

Алиса надела куртку, подхватила рюкзак и встала. Флаер тут же услужливо распахнул дверь.

– Ладно, железяка, надеюсь увидимся очень скоро.

– Обязательно увидимся, Алиса. Я буду тебя ждать.

Она спустилась по ступенькам и посмотрела на Врата. За спиной с тихим шелестом закрылась дверь флаера. Алиса стояла на опушке леса и не могла отвести взгляд от инородной арки. Впервые в жизни она видела, чтобы Врата вот так непрерывно меняли цвет: переливались то синим, то красным, то становились белыми и непрозрачными, то почти терялись на фоне зелёной листвы.

Алиса наблюдала за этим разноцветным мельтешением и обдумывала только что возникший план. Она найдёт Художника и расскажет ему, где находятся Врата. Почему бы и нет, раз лидер донтов этого хочет? Только взамен ей не нужна глушилка, разрушающая межгалактическую сеть, и уж тем более она не принесёт такое мощное оружие железному интригану. В конце концов, она курьер, а не Джеймс Бонд, её главная задача – вытащить Расэка из переделки. Поэтому она придёт к Художнику и в обмен на информацию о Вратах попросит вытащить с планеты детектива. А мир пускай спасают те, кому за это платят.

Алиса направилась к арке. Она вдруг вспомнила, о чём твердили по всем каналам: Врата на Донтоке, прежде чем исчезнуть, тоже безостановочно меняли цвет. Если Торнор прав, у неё всего сорок два часа, чтобы найти детектива и смыться с чёртовой планеты. Потом возможности вернуться домой уже не будет.

Глава 4. Донты

Ночь выдалась звёздная. Раскалённый за день воздух остывал, а ветерок – редкий гость в это время года – хулиганил в поле: щекотал траву, сдувал пыльцу с друссы, покачивал красную ленточку, которой были огорожены земли, принадлежащие семье Дишелл. Их дом находился на окраине поселения, ближе к лесу, а потому машины здесь почти не ездили. Тишина и безмятежность: ни рёва двигателей, ни бряканья клаксонов, – только из загона для скотины доносился монотонный стук, это тулорк-папа стучал рогами по деревянной поилке, требуя воды для своего многочисленного семейства.

– Да иду я! – проворчала Дишелл.

Она стояла на заднем дворе, недалеко от загона, и придерживала шланг. Вода, журча, билась о деревянные стенки бочки, под тяжестью которой уже прогнулась платформа. Дишелл наблюдала за разлетающимися брызгами и едва сдерживала злость. Хотелось кому-нибудь врезать! Не потому, что ей снова выпало поить скотину, Дишелл принимала любую работу, ведь труд приближает выплату Долга. Нет, она злилась, что Художник доверил операцию этому идиоту Стене – безмозглому кретину, который даже формулы синтеза не различает!

Два месяца планирования! Два месяца тщательной подготовки! И что теперь? Она всё сделала правильно: запрыгнула в поезд на втором повороте, пробралась в кабину локомотива и приготовилась остановить грёбаную колымагу. Она ждала сигнала. Вот только эти придурки попросту не сумели вовремя добраться к третьему повороту, а в одиночку Дишелл состав бы не разгрузила. Пришлось ехать в город, тайком спрыгивать с поезда и возвращаться домой.

Она раздраженно сплюнула на платформу. Слюна зелёной пеной запузырилась на металлической поверхности, а потом растеклась, оставляя бесцветную кляксу.

Клякса. Именно такое прозвище Дишелл выбрала, когда Фитиль предложил ей стать кем-то большим. Да, ей вряд ли удастся переписать сценарий, который им уготовили коротыши, однако Дишелл намередовалась подпортить несколько страничек.

Она выключила воду, упёрлась в поручни и навалилась всем телом. Конструкция нехотя двинулась к загону, шланг выскочил из бочки, взметнулся и упал, безжизненно застыв на земле. Тяжеленная платформа еле плелась, но Дишелл толкала, проклиная Фитиля, Стену и этот грёбаный, ничем не завершившийся, день.

Она добиралась домой по солнцепёку, хорошо хоть Механик ждал в условленном месте – подвёз до соседнего поселения, а дальше доехала на попутке. Не спала целые сутки, вымоталась и еле стояла на ногах. Ради чего? Чтобы Стена облажался? И почему Фитиль не отвечает на звонки? Соппротивление, называется!

Из дома донеслись голоса, Дишелл прислушалась. Это племянники проснулись и повторяли домашнее задание, готовясь к школе.

Кто мохнатый, как тулорк,

И цвета не различает?

Видит только в темноте.

Ну, конечно, госковчанин!

Кто высокий, с острым слухом,

С кожей тёмною и гладкой?

Если ты ответил «донт»,

Значит, справился с загадкой.

Пела в основном Киллишш, Фягюш путался и не угадывал рифму.

Не умеет дёрнуть ухом,

Розовеет от стыда

То землянин, несомненно,

Отгадали без труда.
Ну а кто всегда пунцовый,
Как закат или рассвет?
Очень на землян похожий.
«Ирбужец» – сомнений нет.

Вместо «ирбужец» Фягюш пропел «биралтянин». Вот обормот! Доиграется, тётушка заставит в одиночку перебирать друсу. Песенка оборвалась и послышалось негромкое бормотание, видимо, Киллишш объясняла Фягюшу разницу между ирбужцем и биралтянином.

А Дишелл тем временем толкала платформу к загону. Завидев её, тулорки оживились: взрослые застучали копытами, просовывая длинные беззубые морды между прутьями ограды; малыши сустились у их ног, посвистывая и бодаясь безрогими лбами.

– У биралтян ушки свисают, как у нас, только у них они длинные, почти до плеч! – голос Киллишш звучал уже с дороги.

Племянники пошли в школу, а остальная родня давно уже разбрелась по делам: тётя с отцом – на завод, Флишша – в больницу, Закшор – сдавать сырьё на синтез. Дишелл тоже бы с удовольствием трудилась, но ей не позволяли брать частые смены. Слишком молода, только закончила школу, а потому должна уступать работу донтам постарше, тем, кому важнее выплатить Долг. Но Дишелл не умела сидеть без дела, она нашла достойное занятие – собиралась вернуть Справедливость в поселения донтов.

Встречный ветерок принёс характерный для скотины запах. По хорошему, выгнать бы животных к ручью и вычистить всё дерьмо из загона. «Займусь этим завтра, – решила Дишелл, – Сегодня дотянуть бы до восхода Рош Кха и наконец отоспаться».

Она остановила платформу. Белоснежный тулорк-папа с чёрным пятном на боку боднул висящий на ограде ковш, будто подгоняя нерасторопную хозяйку.

– Вот нетерпеливый!

Дишелл взяла ковш, и животные, как по команде, направили морды к поилкам: взрослые – к верхним, малыши – к нижним. Между рогов главы стада вместо пушистой чёлки торчали три тонкие косички.

– Ну и зачем ты ей это позволил? – Дишелл улыбнулась, зачерпывая воду ковшом и переливая в желоб, тянувшийся вдоль ограды.

Видимо, с тулорком играла Киллишш, неугомонная девчонка уже три дня донимала Дишелл, чтобы та научила её плести косички. Наверное, не дождалась и решила потренироваться на скотине. Что ж, вышло неплохо: прическа тулорка напоминала прическу Дишелл, осталось только перекрасить животное в рыжий и нарастить ещё сотню таких же тонких коротких косичек.

Дишелл переливала воду в желоб, та из верхних поилок текла в нижние. Тулорки благодарно посвистывали, втягивая долгожданную жидкость. А Дишелл думала о Фитиле. Почему он не звонит? Отчитывается перед Художником? Или занят на заводе? Может, сходить в поселение и попробовать его разыскать?

Она не знала других членов Соппротивления, точнее, не встречала в повседневной жизни. Художник отправлял на миссии донтов, незнакомых друг с другом, живущих в разных поселениях, объяснял, что нужно пользоваться прозвищами и ничего о себе не рассказывать. И сам он придерживался тех же правил: общался только с командирами, вроде Фитиля. Остальные понятия не имели, где он живёт и как выглядит.

Когда бочка опустела, Дишелл вернула ковш на ограду и устало села на платформу. Вибрация чуть выше сгиба локтя заставила её вздрогнуть, это звонил вживлённый под кожу шприц. Дишелл посмотрела на руку – на татуировке в виде чёрного диска проступили белые символы. «Ну наконец-то!» – она привычно огляделась и, убедившись, что никто не подслушивает, лизнула палец и прижала к татуировке.

– Миссия провалена, Фитиль, – Дишелл положила ладонь на плечо, приблизив сгиб локтя к губам. – Стена облажался.

Из шшрипа раздался тяжёлый вздох.

– Диш, – мягко проговорил Фитиль.

Дишелл вздрогнула. Они оба знали, что канал связи защищён, но командир нарушал протокол, произнося её имя.

– Клякса, – быстро поправился Фитиль, – я знаю, что миссия провалена. Но Стена не облажался. Дело в другом.

Дишелл вскинула уши, косички подскочили и упали, стукнув по щекам. Слишком уж мягким был голос командира. Именно таким голосом месяц назад он сообщил об аресте Шпильки и Ключа. Именно таким голосом рассказал, что Лампа не выдержала пыток.

– Я думаю, ты была права. Среди нас действительно предатель.

Дишелл закрыла глаза. Предатель. Почему он заговорил об этом сейчас? Ведь она уже месяц твердит, что кто-то сдаёт их коротышам. Ну не могли те без наводки накрыть операцию по распространению агитационных листовок. Они будто знали, где соберутся донты. Дишелл тогда чудом удалось сбежать. А вот Шпилька и Ключ отправились на допрос. Наверняка они уже рассказали всё, что знали, ещё ни один донт не выдержал пыток. Дишелл мысленно послала им просьбы не упрямиться. Уж лучше расколоться и отправиться на остров, чем держаться до конца и свихнуться, как Лампа.

– Стена не провалил миссию, – продолжал командир. – Их предали. Коротыши устроили облаву.

Дишелл до боли закусила губу.

– Кто-то попался?

– Да, – прошептал Фитиль, – они взяли всех.

Дишелл зажмурилась, прогоняя слезы. Так вот почему никто не ждал на третьем повороте...

– Ди... Клякса, – бормотал Фитиль. – У нас ещё есть шанс всё исправить.

«Исправить?! – мысленно закричала Дишелл. – Что теперь можно исправить?» Всё было тщетно, все эти попытки что-либо доказать... коротыши никогда не пойдут на уступки. Всё без толку, рано или поздно их всех переловят, отправят на остров, лишат возможности выплатить Долг. Нет, Дишелл не боялась недостойной смерти. Она боялась, что и в следующей жизни ничего не изменит.

Пятеро ребят... они тоже верили, что сумеют чего-то добиться. Коротыши взяли их всех, прямо сейчас они терпят невыносимые пытки. Дишелл понимала, что рано или поздно тоже окажется на допросе. Как полгода назад, когда их накрыли за попытку саботировать синтез еды на заводе. В тот раз её отпустили, посчитав, что несмышленная девчонка всего навсего оказалась не в то время не в том месте. Но в следующий раз она непременно отправится на остров. Дишелл понимала это год назад, когда примкнула к Сопротивлению. Она понимала это теперь. Вот только год назад она верила, что они изменят систему. А сейчас... она уже не верила ни во что...

– Ты слышала, что случилось с Вратами? – раздался приглушенный голос Фитиля.

Дишелл вдруг поняла, что сидит, обняв себя, и тем самым перекрывает динамик шшрипа. Она знала, что случилось, все в поселении об этом знали. Но почему Фитиль заговорил о Вратах?

– Они не просто так закрылись, Клякса. Их закрыло устройство, которое принесли с Биралта.

Дишелл опустила лицо в ладони, слушая командира. К чему он ведёт?

– Представь, что будет, если это устройство окажется у нас? Представь, как запоят коротыши, когда мы пригрозим отдать его другим расам?

Дишелл покачала головой, похоже, Фитиль окончательно спятил.

– Даже я знаю, что это невозможно. Кто тебя пустит в здание Перехода? И как вообще ты собираешься добыть это устройство?

Фитиль громко цокнул. Он всегда так делал, когда знал что-то, чего не знали остальные.

– Мы добудем устройство, не сомневайся. И вынесем его с планеты. Просто нужно найти те Врата, через которые бегут предатели.

Дишелл хмыкнула, понимая бессмысленность затеи. Действительно, уже полгода из поселений пропадают донты. Уходят всей семьёй, вручая Долг общине. Эти предатели смеются в лицо тем, кто остался: «Смотрите! Мы нашли возможность для лучшей жизни!» Они не понимают, что от Справедливости не уйдёшь. Они выбрали путь соблазна, но Дишелл знала, как хрупок этот путь. Мама тоже мечтала о достойной жизни и к чему это привело?

Ходили слухи, что предатели пользуются незарегистрированными Вратами. Якобы в одном из поселений открылся проход на другую планету. И кто-то набрался храбрости не просто скрыть Врата от коротышей, но и тайно выводить через них донтов. Сопrotивление изо всех сил искало эти Врата, вот только пока все попытки оказались тщетны.

– Клякса? Клякса, ты здесь? – вопрошал Фитиль.

– Здесь, – Дишелл сплюнула и растерла слюну ботинком. – Всё кончено, Фитиль, пора это признать. Мы не найдём...

Она запнулась, услышав, что возле дома остановилась машина. Неужели Закшор так рано вернулся? Дишелл побежала к дороге, обогнула дом и застыла, уставившись на открывшуюся взору картину.

– Клякса? – донеслось из шшрипа.

– Тихо! – рявкнула Дишелл.

Фитиль умолк, смекнув, что может их выдать. А Дишелл ошарашено смотрела на дорогу. Напротив дома стояла машина Пшашера – донта, живущего тремя участками ниже. Но Дишелл удивило вовсе не появление соседа, её удивила гостя, которую тот привёз: волосы спутаны, лицо и руки в пыли, одежда грязная, на правой штанине дырка. Это была то ли ирбужка, то ли землянка.

– Встретил у леса, – объяснил Пшашер, поддерживая гостью, та повисла у него на руках. – Бормочет что-то на общем. Сможешь разобрать?

Губы девушки потрескались и еле шевелились:

– Пожалуйста, – прошептала она, – дайте воды.

Дишелл бросилась им навстречу, помогла соседу завести гостью в дом и уложить на настил. Как там пелось в песенке? У ирбужцев кожа розовая, как небо во время заката Рош Кха, да и ростом они повыше. Значит, землянка.

– Воды... – снова прошептала гостя. Похоже, она совсем обессилела.

Дишелл стянула с землянки рюкзак и подложила ей под голову. Затем посмотрела на соседа:

– Езжай, я разберусь.

Пшашер неуверенно покосился на неё:

– Надо отвезти её в общину, пусть Старший доложит донтокчанам. Те захотят разобраться, как она сюда попала.

«Ясно как», – подумала Дишелл. Коротыши никого не пускали к донтам, землянка оказалась здесь незаконно, это очевидно. Значит, в кои-то веки Дишелл улыбнулась Справедливости, оставалось только спровадить соседа.

– Сначала нужно привести её в чувство, если помрёт, донтокчанам некого будет допрашивать. Езжай на завод, не трать отведённое на Долг время. Я о ней позабочусь, а как вернётся отец, отвезём её в общину.

Будто подтверждая её слова, землянка что-то невнятно простонала. Пшашер колебался ещё секунду, а потом чувство Долга пересилило. Да и вряд ли он горел желанием ввязываться в историю с незаконным проникновением на планету, чего доброго, коротыши и его захотят допросить. Куда проще перекинуть эту задачу на кого-нибудь другого.

Спустя минуту сосед умчался, поднимая клубы пыли, а Дишелл внимательно осмотрела гостью. Ничего серьезного: пара ссадин и замученный вид, отлежится и будет в порядке. Интересно, как быстро по поселению разнесётся новость о её появлении?

Дишелл побежала на задний двор за водой, по пути прижимая шшрип к губам:

– Хорошие новости, Фитиль. Скоро я выясню, где находятся Врата.

Глава 5. Донтокчане

Расэк не находил себе места. Он не знал, сколько времени прошло с последнего допроса, и не представлял, сколько кругов успел намотать по комнате. В пять шагов можно было пересечь эту крохотную тускло освещенную келью: макушка почти касалась потолка, на гладкой стене справа вырисовывалась дверь в уборную, в центре расположился диван с невысокой спинкой. Напротив имелось окошко – прозрачный квадрат, встроенный в стену на уровне груди. Приходилось приседать, чтобы видеть, что происходит снаружи.

Расэк безразлично взирал на светящиеся воздушные трассы и провожал взглядом пролетающие мимо кошкшры. Оба солнца давно закатились, сумерки превратились в тьму. Сколько под ним этажей? Пятьдесят? Или больше? Трёхуровневые тротуары светящимися змейками петляли между домами, изредка по ним двигались тёмные точки – это припозднившиеся донтокчане возвращались домой.

Расэк отвернулся от окна и прислонился спиной к стене. Хотелось пить, но прозрачный графин, стоящий на узкой полочке рядом с диваном, опустел пару часов назад. Тяжелый влажный воздух делал кожу липкой и противной, волосы висели жирными прядями, косая чёлка раздражала и лезла в глаза, а казалось бы оптимистичная надпись на земной футболке «Mission accomplished»² выглядела издевкой.

У него забрали вещи и документы. Не объяснили, что происходит. Привели в эту комнату, после чего сменилось три следователя, каждый из которых задавал одни и те же вопросы: «Что вы делали на Биралте?», «Кто передал вам устройство?», «Как его отключить?»

Они только спрашивали, кивали, но ничего не объясняли. А потом его снова оставляли одного, входная дверь исчезала, и вместо неё на стене появлялась изящная роспись – огромный бутон, сплетенный из красных и жёлтых кружев.

Расэк сел на диван и запустил пальцы в волосы.

– Врата исчезли, – уже в который раз пробормотал он.

И опять постарался убедить себя, что видел не то, что произошло на самом деле. Он снова и снова перебирал в уме случаи, когда планеты выходили из сети, но не понимал, за что Создатели наказали Донток.

Последняя громкая история сотрясла межпланетное сообщество лет семьдесят назад, когда килбонцы нарушили правило Создателей и запечатали в бетонный короб одну из инородных арок. Они то ли не понимали, чем это грозит, то ли не верили, что высшая раса пойдёт на крайние меры. Однако уже через час с Килбона исчезли все Врата. Десятки тысяч межпланетных путешественников застряли на чужой планете, тысячи килонцев так и не вернулись домой. Расэк всегда содрогался при мысли о том, каково пришлось этим беднякам, и вот теперь оказался на их месте.

Он видел, как Врата вспыхивают белым светом, а затем тают, оставляя лишь горку разноцветного пепла. От воспоминаний голова шла кругом, что-то ёкало и сжималось в желудке. Врата исчезли. Он больше никогда не увидит Ирбуг. Не обнимет маму, не выпьет падмана с друзьями. Он навсегда останется на Донтоке, планете, куда вряд ли бы отправился по собственной воле. Он никогда больше...

– Сакáтса! – Расэк с силой врезал кулаком по дивану.

Он никогда больше не увидит Алису.

Отчаяние мешало думать, рассуждать, искать происходящему хоть какое-то объяснение. Он никогда не вернётся домой. И что теперь? Как жить дальше? Как он мог вляпаться во всё это? Почему позволил Торнору себя облапошить?

² Миссия выполнена (англ.)

– Донт! – донеслось сзади.

Расэк обернулся. Входная дверь снова была на месте, а рядом с ней стоял донтокчанин. Видимо, пришло время очередного допроса.

– Донт! – повторил визитёр, подходя к дивану.

– Донт, – без особого энтузиазма поздоровался Расэк.

Это «донт» было универсальной вежливой частицей. Донтокчане «донткали» всегда и повсюду: здороваясь и прощаясь, благодаря и извиняясь, желая хорошего дня или посылая проклятия. Причем мужчины произносили «донт» кратко, даже резковато, а женщины растягивали гласную.

Донтокчанин уселся рядом и завершил приветствие по всем правилам этикета: склонил голову и продемонстрировал открытые ладони.

– Прошу прощения, что заставил вас ждать. Требовалось урегулировать некоторые формальности. Вас покормили? Может, хотите воды или чего-нибудь ещё?

Этот коротышка едва доходил Расэку до груди, отчего создавалось впечатление, что рядом сидит подросток. Достаточно уродливый, если говорить откровенно. Испещрённая ямочками желтоватая кожа жёсткой маской покрывала череп, из заострённого подбородка торчали чёрные волосы, а непропорционально большие глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

– Что с Вратами? – Расэк задал единственный волнующий его вопрос.

И на этот раз ему соизволили ответить:

– Исчезли, мой мальчик, исчезли.

Комната качнулась перед глазами. Значит, всё случилось на самом деле. Услышанная фраза сумасшедшим мячиком запрыгала внутри черепной коробки: «Исчезли, исчезли, исчезли...»

– Сначала те, что вели на Биралт, – продолжил донтокчанин. – Потом на Елан, теперь вот одни из Врат на Землю. Следующими на очереди, судя по всему, Врата на Фрио и ваш родной Ирбуг. Перед исчезновением они меняют цвет. Сначала медленно, затем быстрее-быстрее, а потом бац! – он изобразил в воздухе взрыв.

Расэк изумленно смотрел на донтокчанина. Закрылись не все Врата?! Мячик в голове забился еще сильнее: «Не все, не все, не все...»

Он подскочил с дивана:

– Так закрылись не все Врата? Значит, я могу вернуться на Ирбуг?

Донтокчанин выкатил нижнюю губу, подумал секунду и закатил её обратно.

– Вернуться. Как интересно вы произносите это слово.

Расэк раздражённо отмахнулся. Он знал, что порой путает ударения, говоря на общем. И обычно злился, когда его поправляли, но сейчас его не заботили проблемы с произношением.

– Так что с Вратами?

Донтокчанин сочувственно улыбнулся.

– Действительно, вы же могли подумать, что Донток полностью отрезало от сети... Нет, мой мальчик, закрылись трое Врат, – он помолчал секунду и добавил: – Пока. Что же касается второго вопроса... для начала давайте разберёмся, что произошло, а потом обсудим ваше возвращение на Ирбуг.

Расэк взирал на донтокчанина сверху вниз, готовый хохотать от счастья. Перевернувшийся было мир снова становился более-менее стабильным. Он шумно выдохнул. Закрылись не все Врата. Он вернётся домой, осталось разобраться, в какую историю его втянул искусственный разум.

– Ну садитесь уже, садитесь, – донтокчанин призывно похлопал по дивану. – Нам нужно кое-что обсудить.

Расэк сел, мысленно отмечая иронию, с которой жизнь перетасовала его карты. Пять лет он занимался расследованием убийств. Это он говорил подозреваемым «нам нужно кое-что

обсудить», это он задавал вопросы и пытался поймать свидетелей на лжи. С недавних пор у должности «детектив» появилась приписка «бывший». И мало того что карьере пришёл конец, так теперь ему самому предстоит отстаивать невиновность.

– Меня зовут Лу Шгр Ул, – донтокчанин сжал пальцы в кулаки, соединил костяшки и слегка склонил голову. – Я о вас слышан. Особенно о расследовании, которое вы так мастерски провели на Госке.

«И из-за которого потерял работу», – удрученно подумал Расэк. Две недели назад он сам вызвался расследовать убийство ирбужского дипломата. Рассчитывал закрыть дело и получить долгожданную квоту на операцию для мамы. Однако планам не суждено было сбыться.

Расэк нашёл убийцу, но начальство не устроило результат. Его пытались заткнуть повышением, обещали вылечить маму и освободить Алису. Вот только на другой чаше весов оказалась судьба целой миванской расы. Расэк не мог молчать, за что и поплатился.

Его уволили, лишили возможности заниматься любимым делом, за последнее расследование так и не заплатили, сославшись на нарушение приказа. Но самое страшное – вычеркнули маму из списков на экспериментальное лечение. Расэк оказался в безвыходной ситуации: мама умирала, а он никак не мог это исправить.

Решение подсказала Алиса, простое и, казалось бы, очевидное – просить помощи у искусственного разума. Сотни лет Торнор заботился о предках ирбужцев, а потому знал их физиологию, изучил болезни и изобрёл всевозможные лекарства. Операция по пересадке гипофиза была для него простейшей задачей, и Расэк наступил на горло собственным убеждениям, заключив сделку с главным врагом родной планеты.

– Я знаю, что соотечественники обошлись с вами несправедливо, – донтокчанин будто прочитал его мысли. – Но время всё расставит на места. Поверьте, мой мальчик, каждый из нас получит по заслугам.

Он приложил ладонь к правому плечу, накрывая три разноцветных ромба, вышитых на белом прямом платье. Расэк знал, что донтокчане огромное внимание придают внешнему виду. Опытный культуролог на его месте по одной только одежде рассказал бы всю подноготную этого Лу Шру... как его там? Расэк культурологом не был, а из школьных уроков помнил лишь, что тонкий оранжевый пояс, который собеседник обвязал вокруг упитанного пуза, означал принадлежность к знатному роду. Синяя кружевная полоска, вышитая на манжете левого рукава, говорила то ли о профессии, то ли о политическом статусе. Хотя, если учитывать, что такая же полоска имелась у тех трёх донтокчан, что заходили к Расэку раньше, скорее всего, она означала работу в органах правопорядка.

– Как я вижу, на Донтоке чтут справедливость, – Расэк задержал взгляд на руке собеседника, всё ещё прикрывавшей ромбы. – По крайней мере вы свою награду получили.

Это была такая древняя донтокчанская игра. Её правила чтит каждый, кто не хотел ссориться с представителями низкорослой расы. Если донтокчанин указывал на какой-то элемент одежды, значит, жаждал об этом элементе рассказать. Собеседнику в таком случае полагалось проявить любопытство.

– Ну что вы! – донтокчанин довольно улыбнулся. – Это скромная награда за скромные дела. – Он приложил палец к одному из ромбов, вышитому красными нитками и превосходившему остальные по размеру. – Арестовал авбронгца, пытавшегося незаконно проникнуть в поселения донтов. Жуткая история, скажу я вам, не обошлось без убийства. Пострадал приставленный к преступнику гид. Бедный мальчик наверняка не подозревал, что его работа может быть опасной.

Расэк приказал себе вежливо кивнуть, хотя его так и распирало от замечания, что авбронгц, наверняка, о гиде не просил. Но таковы были порядки Донтока. К каждому межпланетному путешественнику или к туристической группе приставляли гида. Официально он

помогал гостям освоиться на планете, на деле же следил, чтобы те посещали только предназначенные для туристов места.

Донтокчанин тем временем указал на ромб чуть поменьше, вышитый фиолетовыми нитками:

– А это за поиск и возвращение на Родину предателя. Давняя история, возможно вы о ней слышали. Преступник тогда бежал на ваш Ирбуг. Пришлось приложить немало усилий, так как ваши бывшие коллеги отказывались помогать. Ну хоть не мешали...

Расэк промолчал. Он прекрасно помнил тот случай. Донтокчане редко мигрировали на другие планеты, их законами это запрещалось. Тот бедняга сбежал, но вместо того, чтобы попросить у ирбужцев защиты, попытался затеряться на планете. В результате соотечественники его отыскивали, вот только этот донтокчанский следователь лукавил, говоря, что ирбужцы не мешали. Тогда чуть было не разгорелся межпланетный скандал. Ирбуг настаивал, что на своей территории не позволит донтокчанам вершить правосудие. Донток требовал, чтобы розовокожая раса не вмешивалась в их внутренние дела. Неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы тот самый донтокчанин-перебежчик не заявил, что хочет вернуться домой. Он якобы осознал, что был неправ. Внезапно и так вовремя. Все понимали, что на беднягу надавили, но доказать этого никто не мог.

Расэк посмотрел на последний ромб. На этот раз двухцветный: верхняя половинка была бледно-жёлтой, нижняя – серой.

– Выслуга лет, – пояснил донтокчанин. – Два раза по девять, получил два года назад. Ещё семь лет и смогу заменить на полностью жёлтый.

Расэк мысленно пересчитал в ирбужские единицы, а затем пригляделся к лицу донтокчанина. Он вспомнил ещё одну особенность этой расы. С возрастом ямочек на их щеках становилось больше, причём они темнели, переходя из жёлтого в коричневый. На коже собеседника не было свободного места. Теперь по крайней мере стало ясно, почему следователь называл его «мальчиком». Он был старше раза в три.

Расэк решил, что уделит этикету достаточно времени и перешёл к вопросам, которые его на самом деле волновали:

– Вы расскажете, что произошло с Вратами?

Донтокчанин снова выкатил губу, затем закатил её обратно и пробормотал:

– На самом деле я рассчитывал, что вам об этом известно больше моего.

Он достал из кармана гладкую стальную пластину с выгравированным в центре пятиугольником.

– Откуда у вас это?

Расэк узнал устройство. Его спрашивали о нём уже несколько раз, и он всегда отвечал одно и то же:

– Меня попросили доставить это с Биралта. Полагаете, оно закрыло Врата?

Донтокчанин пристально смотрел на Расэка снизу вверх:

– Мы не уверены, но на это указывают факты. Думаю, вы понимаете, насколько серьезные обвинения вам предъявляют?

Расэк кивнул. Как можно было не понять? Это межпланетный теракт в чистом виде. И пусть донтокчане не уверены в предназначении устройства, Расэк на этот счёт не сомневался.

Он не верил в совпадения, особенно, когда дело касалось самого хитрого существа на всех планетах. Торнор обвёл его вокруг пальца, как ни старался Расэк всё предусмотреть, подвоха он так и не заметил. Искусственный разум утверждал, что хочет изучить металлическую пластину. Настаивал, что это не оружие и не бомба, и что она не навредит донтокчанам или гостям планеты. Расэк переспрашивал десятки раз, меняя формулировки и уточняя. Но, как выяснилось, не задал главный вопрос: повлияет ли устройство на Врата? Да и кто вообще предположил бы подобное?

Инородные арки изучали со всех сторон, выдвигали самые фантастические гипотезы, пытались взрывать, выкапывать, двигать. Без толку, их ничего не брало. Все давно уже привыкли, что Врата просто есть, появляются внезапно и остаются навсегда. Существовал единственный способ от них избавиться – нарушить условия Создателей.

Голос следователя вывел Расэка из раздумий:

– В ваших интересах, мой мальчик, рассказать правду. И тогда я смогу помочь.

Расэк молчал. Он понимал, что делают донтокчане: сначала довели до отчаяния, а теперь прислали доброго дядюшку, желающего во всём разобраться. Наверняка, они уже запустили бюрократические проволочки, чтобы не пустить к Расэку представителя с Ирбуга. Если, конечно, Ирбуг соизволил прислать кого-нибудь на помощь. Нет, нужно быть осторожным. Неизвестно, как здесь наказывают террористов, да и дома за сделку с Торнором ему светит четыре года тюрьмы.

– Послушайте, Лу Шру...

– Вы можете произносить мое имя как Лушгрул. Так будет проще?

– Лушгрул. Да, пожалуй. Я уже сотню раз отвечал на эти вопросы. Я не знаю биралтянина, передавшего мне устройство. Он подошёл в здании Перехода и попросил доставить посылку на Донток.

Лушгрул пожевал губами.

– И вы не уточнили, что это такое?

– Нет.

Тут Расэк не врал. Он почти не общался с тем биралтянином, спросил только, что нужно пронести Вратами, после чего отправился на Донток.

– Хотите сказать, что незнакомый биралтянин подошел к вам в здании Перехода, попросил пронести Вратами это, – Лушгрул покачал на ладони устройство, – а вы даже не спросили, что это такое?

– Не спросил.

– И просьба не показалась вам странной?

Расэк понимал, что следователь не верит ни единому слову. Но не собирался подставлять самого себя, рассказывая про Торнор. Для начала нужно разобраться, что вообще происходит.

– Разумеется, я понимаю, что поступил опрометчиво. Но тогда сомнений не возникло.

Следователь снова пожевал губами.

– И кому вы должны были доставить это устройство?

– Донту по имени Миркшор.

Лушгрул выпятил губу и задумчиво уставился на Расэка. Он даже не обернулся, когда в комнате появился ещё один посетитель – прошёл сквозь дверь, будто той вовсе не было. Высокий, пожалуй, даже выше Расэка. Кожа смуглая, почти коричневая, ярко-зелёные глаза смотрели с любопытством, скулы выпирали, а уши забавно свисали из-под чёрных кудряшек.

Расэк оказался на Донтоке впервые, он вообще редко пользовался Вратами, но уже мог похвастаться перед заядлыми путешественниками тем, что видел донта. Причём дважды. Первым был Миркшор, которому Расэк передал устройство. А вторым этот вот здоровяк, что застыл на пороге с прозрачным графином в руке.

Донток был не единственной планетой, на которой соседствовало несколько видов разумных. На том же Елане уживалось целых три. Но все они походили друг на друга, хоть и говорили на разных языках. Донты же, наоборот, внешне ничего общего со своими соседями не имели, однако изъяснялись на том же донтокчанском.

Лушгрул наконец обратил на посетителя внимание.

– Проходи, мой мальчик, ты как раз вовремя!

«Мальчик», который был раза в два крупнее самого Лушгрула, подошёл к дивану, взял с полочки пустой графин и поставил на его место полный.

– Знакомьтесь, Расэк, это Кёршер, мой самый преданный помощник.

Расэк показал донту открытые ладони и поздоровался:

– Донт.

Кёршер тоже постарался сделать приветственный жест, но с графином в руках это оказалось не так-то просто. Он неуклюже перевернул сосуд и едва успел подхватить крышку.

– Донт, – пробасил он, водружая крышку на место.

Лушгрул что-то добавил на донтокчанском, Кёршер кивнул и скрылся за дверью.

– Воды? – следователь встал с дивана.

– С удовольствием.

Пока он наполнял стаканы, Расэк пытался понять, что будет дальше. Он не думал, что Торнор намеренно отрезал Донток от сети. Врата для него – источник информации. Зачем их уничтожать? Тут должно быть что-то другое... нужно понять, каким образом это устройство попало на Биралт. Почему Торнор потребовал отнести его на Донток? И зачем он подключил того донта?

Лушгрул протянул Расэку стакан.

– Мне кажется, бывший коллега, что вы не до конца откровенны. И я практически уверен, что вы знаете, где найти Миркшора, а вместе с ним и устройство.

Расэк недоуменно посмотрел на донтокчанина. Он собственными глазами видел, как Лушгрул спрятал пластину в карман, когда появился донт с графином. А теперь утверждает, что не знает, где она?

Следователь причмокнул.

– Старый, как Донток, трюк.

Он запустил руку в карман и снова достал устройство. Дунул – и пластина исчезла.

– Голограмма, – пробормотал Расэк.

Он и забыл, что донтокчане славятся любовью к визуальным эффектам. Что ещё в этой комнате было компьютерным кодом? Окно? Город за ним? Расэк не удивился бы, что и сам донтокчанин – всего лишь копия, а оригинал стоит за дверью.

Лушгрул наполнил второй стакан и присел рядом.

– Как видите, устройства у нас нет. Тот донт успел вынести его из здания Перехода. Его, конечно, найдут, но, думаю, вы не меньше моего хотите, чтобы это произошло как можно быстрее.

– Разумеется.

– Ну так расскажите мне всё, что вам известно. Вы же работали детективом и должны понимать, как для следствия важна откровенность.

Расэк неторопливо отпил из стакана, обдумывая, что ответить. Миркшор смылся из здания Перехода, едва ли осознавая, что станет обладателем устройства, которое ищет вся планета. Что он будет делать? Какую миссию уготовил ему Торнор?

– Ну что, мой мальчик? – Лушгрул пристально смотрел Расэку в глаза. – Объясните, что случилось на самом деле, и я подумаю, как вернуть вас домой.

Расэк не доверял этому следователю, он сомневался, что его так просто отпустят. Донтокчане будут искать Миркшора и устройство, а Расэк останется взаперти, пока вся эта история не закончится. С другой стороны, нельзя держать столь важные сведения в секрете. Торнор нашёл способ уничтожить Врата! Межпланетное сообщество должно понимать, с чем столкнулось.

«Именно поэтому, – думал Расэк, – нужно выбраться с Донтока. А затем придумать, как безопасно передать информацию ирбужским властям».

– Я рассказал всё, что знаю.

Лушгрул тяжело вздохнул:

– Очень жаль, мой мальчик. Очень жаль.

Расэк кивнул. Подтекст был предельно ясен.

– Оставьте меня в этой камерке, пока остальные Врата не исчезнут?

Лушгрул поднялся с дивана.

– Мы искренне надеемся, что исчезновение Врат прекратится. Вам предоставят номер в отеле для инопланетных туристов. Пока ведётся расследование, можете свободно перемещаться по Донтоку. А чтобы гарантировать вашу безопасность, мы предоставим вам гида.

«Безопасность, как же, – мысленно усмехнулся Расэк. – Мало того, что у меня теперь будет личная тюрьма, так ещё и личный тюремщик. Хотя, в любом случае это лучше, чем сидеть в взаперти».

– Гид ждёт на парковке, – Лушгрул направился к двери, прошёл сквозь неё, а его голос по-прежнему был отлично слышен: – Пойдемте, мой мальчик. Я вас провожу.

Расэк пошёл следом и, выйдя в коридор, чуть было не уткнулся носом в стену. Перед ним мигала зелёная лампочка. Лушгрул стоял справа.

Спустя пару минут под лампочкой появилась дверь, Лушгрул жестом предложил Расэку следовать внутрь. Расэк шагнул и оказался в небольшой кабине. В следующую секунду к нему присоединился Лушгрул. Дверь исчезла, и кабина поплыла вверх.

Через крошечное окошко на уровне груди виднелись соседние здания. Лушгрул повёл пальцами вверх, будто поглаживая окошко: прозрачная поверхность увеличилась, и теперь занимала всю стену.

Расэк слышал о технологиях донтокчан, как бы те не старались держать их в секрете, никто не отменял старую добрую межпланетную разведку. Поговаривали, что низкорослая раса научилась взаимодействовать с веществами на атомном уровне. Незаметные глазу роботы разрушали молекулы и перетасовывали химические элементы. Видимо, это и позволяло расширять окна по мановению руки.

Земля отдалялась. Следователь наблюдал за проносящимися мимо кошкшрами и, казалось, забыл о Расэке. Вдруг он удивлённо хмыкнул и достал из кармана чёрный диск. Расэк узнал шшрип – универсальное устройство: телефон, кошелёк и посредник между теми самыми крошечными роботами и чипом, вживлённым в мозг. Соотечественники Лушгрула называли этот чип ассистентом и с его помощью мысленно управляли предметами.

Следователь положил шшрип на ладонь, из него выросло объёмное изображение донтокчанина, который, по мнению Расэка, был точной копией Лушгрула. Создавалось впечатление, что уменьшенный двойник стоит на ладони своего оригинала и беззвучно шевелит губами. Расэк догадался, что звук передается ассистенту Лушгрула, то есть поступает сразу в мозг.

Пока звонивший жестикулировал, нижняя губа следователя выкатывалась всё сильнее. Наконец он что-то прошипел на донтокчанском и сжал кулак, сворачивая голограмму. После чего внимательно посмотрел на Расэка:

– Плохие новости, бывший коллега.

Расэк ответил вопросительным взглядом. Лифт остановился, снова появилась дверь, но Лушгрул не торопился покидать кабину.

– Устройством завладела террористическая группировка. Они намерены вынести его с планеты.

Расэк не понимал, в чём проблема.

– Так это же хорошо? Вы знаете, как выглядит устройство и, разумеется, перехватите его в здании Перехода.

Следователь наградил его взглядом, недвусмысленно намекающим, что Расэк сморозил глупость.

– Вы забываете про незарегистрированные Врата, мой мальчик. Вот только не делайте вид, что вам ничего об этом неизвестно! Хватит юлить, ситуация достигла критической точки. Мы оба прекрасно знаем, кто отправил вас на Донток. Так что выкладывайте уже всё, что вам известно! Нам нужно понять, чего добивается искусственный разум.

Глава 6. Дишелл, Сшикшонг и ишра

Алиса проснулась от звонкого чириканья, неведомая птичка сообщала, что пора просыпаться. Какого чёрта она распелась на ночь глядя? Темно было, как в берлоге, угадывались только очертания стен. Что-то твёрдое впивалось в щёку. Алиса нащупала под головой рюкзак и приподнялась, в ушах тут же зашумело. Она аккуратно села и провела пальцем по скуле – на коже ощущался отпечаток застёжки.

Нос заложило, но Алиса всё равно чувствовала, как от неё разит потом. Футболка липла к телу, воздух нагрелся и не двигался, пить хотелось невыносимо, в горло будто песка насыпали. На зубах поскрипывала пыль.

Последнее, что она помнила – как рыжеволосая донтка пообещала принести воды. Потом были темнота, беспокойный сон и, наконец, пробуждение.

Алиса достала из рюкзака телефон, включила фонарик и огляделась. Она сидела на тонком кожаном матрасе, ещё восемь лежали слева и справа. Похоже, тут проживала большая семья. Кроватью служил невысокий деревянный настил на добрую половину комнаты. За дверью простиралось поле, а небо над ним было удивительно звёздным. Красиво, жаль только, что романтику портили жара и духота.

У дальней стены стоял невысокий шкафчик с распахнутыми дверцами, пустой, рядом, на полу, лежала посуда. Чуть правее расположился ещё один шкаф, высокий, ярко-синий, створки его тоже были открыты, вокруг валялась одежда. Создавалось ощущение, будто кто-то затеял генеральную уборку, но бросил благородное занятие на полпути.

Алиса сползла на пол, тот был земляным, но она не беспокоилась о чистоте джинсов. Об этом надо было думать вчера, прежде чем садиться на местный аналог мотоцикла – жуткий транспорт с кучей рычагов и деревянными сиденьями. Он вздымал клубы пыли, которая летела в рот, глаза и нос. Лицо и руки до сих пор покалывало.

Комната закружилась, Алиса зажмурилась. Межпланетный курьер, называется! Для кого зубрила правила поведения на неизученных планетах? Какого чёрта попёрлась через лес? Нужно было вернуться на Торнор и позвать на помощь. «А ты вместо этого решила прогуляться по незнакомым джунглям», – вставил внутренний голос. Она всерьёз полагала, что раз имеется тропинка, то неподалёку находится поселение донтов. Рассчитывала добраться туда за час, максимум за полтора. Изо всех сил сэкономила воду, не подозревая, что прогулка затянется надолго.

– Проснулась? – из раздумий её вывел насмешливый голос.

Алиса открыла глаза и направила луч фонаря в дверной проём.

– Убери! – на пороге стояла вчерашняя донтка.

Алиса отвела фонарик и попыталась сказать «извини», но смогла лишь издать невнятный хрип – голос пропал, видимо, из-за пыли, которой наглоталась во время поездки на мотоцикле.

Раздался негромкий щелчок, и под потолком зажглась тусклая лампочка.

– Спрячь-убери свой фонарик, – буркнула донтка, подходя ближе.

Высокая, под два метра, кожа цвета варёной сгущенки. Ярко-рыжие косички короткими сосульками торчали в разные стороны, прикрывая ушки, забавно свисающие, как у вислоухой кошки. Лицо тоже походило на кошачье: заостренный подбородок, выдающиеся скулы и круглые зелёные глаза. А вот нос был обычным, человеческим: слегка вздёрнут, с небольшой горбинкой. Серый комбинезон украшали широкие жёлтые карманы, открытые плечи выглядели мускулистыми, как у тренированной пловчихи.

– Ещё воды? – она протянула Алисе деревянную баклажку.

«Ещё? – удивился внутренний голос. – Пила здешнюю неочищенную воду? Доиграешься, помрёшь быстрее, чем на Донтоке закроются последние Врата!» Но Алисе было не до сомнений, она прохрипела, не узнав собственный голос:

– Спасибо.

Сипела, как певец-недоучка, взявший на репетиции слишком высокую ноту. Едва удержалась, чтобы тут же не осушить баклажку. «Столько времени терпела, подождешь ещё, – нудил внутренний голос. – Не хватало подцепить какую-нибудь заразу». Алиса встала, стараясь не обращать внимания на то, что пол едет перед глазами, спрятала телефон в карман и достала из рюкзака флакон с обеззараживающими таблетками. Конечно, нет гарантии, что они убьют все бактерии, но так будет спокойней. Закинула две гранулы в бутылку и поболтала. Наверное никогда в жизни ей не хотелось пить так сильно, но приходилось ждать, пока таблетки растворятся.

Донтка тем временем оглядывала комнату, ушки её подрагивали, будто отгоняя назойливую муху.

– Ты что-то искала?

Алиса прочистила горло и прохрипела:

– Нет. Я только что проснулась.

Донтка кивнула на синий шкаф:

– А вещи зачем трогала-перевернула?

Алиса посмотрела на шкаф, не сразу сообразив, в чём её обвиняют. А потом почувствовала, как вспыхнули щёки и принялась оправдываться, боясь, что донтка примет румянец за признак вины:

– Я ничего не брала! Когда проснулась, всё уже было перевернуто!

– Посуду из шкафа тоже не ты вынула-достала?

– Да нет же! Зачем мне это?

Донтка сплюнула на пол и угрюмо пробормотала:

– Значит, шигяры.

– Кто?

Девушка проигнорировала вопрос:

– Сумку свою проверь. Может, эти отбросы чего взяли-украли?

Алиса проверила вещи: документы, аптечка, питательные батончики – всё на месте. Неудивительно, рюкзак всё время лежал под головой.

– Выходит кто-то пробрался в дом, пока я спала?

Она почувствовала себя виноватой. Как можно было не услышать?

– Выходит, – буркнула донтка, присев на корточки около шкафа и разглядывая вещи. – Я Дишелл, кстати. До-о-онт.

Ни улыбки, ни положенного кивка, ни открытых ладоней. Видимо, она очень расстроилась из-за неведомых шигяр, устроивших беспорядок. Даже вежливое «до-о-онт» бросила с таким видом, будто делала одолжение.

Алиса решила правилами не пренебрегать, всё-таки они находились на Донтоке, а здесь трепетно относились к этикету. Она поставила баклажку на настил, склонила голову, показала ладони, сжала кулаки и соединила костяшки:

– До-о-онт. Меня зовут Алиса.

– Коротышам будешь кланяться-улыбаться, – Дишелл снова сплюнула, чудом не попав в вещи. – Я донтка, мне твои поклоны Долг не погасят.

Алиса нахмурилась, ей тоже даром не сдались местные порядки, но рыжеволосая девушка могла бы вести себя более гостеприимно. Ворчит, хамит, плюется. Интересно, это из-за того, что кто-то пробрался в дом? Или для донтов такое поведение в порядке вещей?

Уши заложило. Алиса села, гадая, успели ли раствориться таблетки. Решив, что подождала достаточно, она ещё раз взболтала баклажку и отпила немного. Вода была тёплой, в другое время Алиса поморщилась бы и отказалась такую пить, но сейчас убила бы любого, кто попробовал бы эту воду отнять. Она пила, пока баклажка не опустела, измождённый организм стонал от наслаждения.

Донтка наблюдала за ней с хмурым видом, она по-прежнему сидела у валяющихся на полу вещей.

– Спасибо! – ещё раз поблагодарила Алиса, голос потихоньку восстанавливался, всё-таки вода – отличное лекарство. – Пропало что-то ценное?

– Мы не донтокчане, соблазнов не держим. Но шигярам и необходимости сойдут-сгодятся.

– Так кто такие шигяры?

Дишелл помолчала, будто размышляя, стоит ли отвечать, но потом всё-таки буркнула:

– Изгой, ни семьи, ни друзей. Отбросы, лишённые права выплачивать Долг, а потому скитаются-бродят, воруя необходимости.

Алиса приподняла брови. Что за Долг? Дишелл явно говорила не об ипотеке, но кто бы мог подумать, что право кому-то что-то выплачивать нужно заслужить? Конечно, люди тоже добровольно набирают кредиты, но амнистируй их долги – вряд ли найдутся недовольные.

– Ладно, землянка, – Дишелл встала и отряхнула комбинезон. – Я раздобыла машину, пока ты спала. Надо уходить, скоро в поселении узнают, что ты прошла-попала на планету.

Алиса растерянно посмотрела на неё.

– Куда уходить?

И что страшного в том, что в поселении о ней узнают? Да, донтокчане вряд ли обрадуются, что кто-то без присмотра шастает по их планете, но по межпланетному законодательству, она имела на это право. Любой путешественник, обнаруживший новые Врата, обязан сообщить о находке в течение трёх дней. А до тех пор его пребывание на планете считается законным.

Донтка подошла к двери, кивком головы приглашая Алису следовать за ней.

– Покажешь, где находятся незарегистрированные Врата и отправишься-пойдёшь на Землю.

Алиса привстала, но тут же опустила обратно. Чего она точно не собиралась делать, так это возвращаться домой. Не раньше, чем отыщет детектива.

– Я не поеду к Вратам. Мне нужен Художник.

Донтка обернулась, ушки её подпрыгнули и остались стоять торчком.

– Гнешшир кор Шиняу, – добавила Алиса, вспомнив фразу, которой научил Торнор.

Глаза Дишелл округлились.

– Тихо ты! – она опасливо огляделась, подошла ближе и прошипела: – Художник?!

Алиса тоже понизила голос:

– Да, мне нужна его помощь.

Дишелл замотала головой:

– Он не захочет с тобой встречаться! Расскажи, какая помощь тебе нужна-необходима. Покажешь Врата, и я помогу.

«Вот уж не думаю», – мысленно усмехнулась Алиса. Она понимала, что глупо судить о возрасте инопланетян, не зная, как у них проявляются признаки старения. Но что-то подсказывало, что до зрелости Дишелл далеко, вряд ли она поможет вытащить из тюрьмы детектива. Но откуда она знает про незарегистрированные Врата?

– Зачем тебе Врата? И откуда ты о них знаешь?

– Все знают – буркнула донтка. – И пытаются найти-отыскать. Но нам они нужнее.

– Нам? – Алиса приподняла брови. – Кому это – нам?

Дишелл ответила упрямым взглядом.

– Неважно. Поехали, нельзя долго ждать-прохлаждаться.

Алиса внимательно посмотрела на неё. Возможно ли, что под «нам» донтка подразумевала «Спротивление»?

– Ты знаешь, где найти Художника?

Дишелл молча буравила взглядом пол. Алиса продолжала напирать:

– Отведи меня к нему. Если Художнику на самом деле нужны Врата, он согласится на встречу.

Дишелл явно колебалась: сжимала и разжимала пальцы, а ушки подрагивали, будто раскачиваемые ветром.

– Мне надо подумать.

– Думай, – Алиса с деланным равнодушием пожала плечами, а мозг тем временем метался от вопроса к вопросу.

Неужели ей вот так сразу удалось найти донтку, знающую Художника? Стоит ли ей доверять? Или лучше поискать другого проводника? Но где гарантия, что и тот не обманет? Да и не факт, что снова встретится донт, говорящий на общем.

– Можно, пока ты думаешь, я приведу себя в порядок? У вас есть душ?

Донтка хмыкнула с таким видом, будто её спросили о чём-то неприличном:

– Мы ж не донтокчане! – а потом указала на дверь: – Обойди дом. Там найдёшь-увидишь.

Алиса подхватила рюкзак, ей не терпелось оказаться на улице, подальше от этой жуткой духоты. Однако за пределами дома воздух тоже не двигался. Листочки на деревьях не шевелились, трава под ногами поникла.

– Очень похоже на Донток, – проворчала Алиса.

Она посещала эту планету с десятков раз и первое, что приходило на ум при упоминании Донтока – это вечная жара. Конечно, здесь имелись другие климатические зоны, но туристов туда не пускали. Возможно, те участки были необжиты, возможно, там отсутствовали Врата. Можно бесконечно долго гадать и строить предположения, но когда речь заходит о Донтоке, единственное, что можно сказать наверняка – никто ни черта не знает об этой планете.

Закрытость Донтока не высмеивал только ленивый. В интернете то и дело появлялись картинки, на которых карикатурные политики выпячивали нижнюю губу и отвечали «донт» на самые каверзные вопросы. Именно так вели себя донтокчане, которые довольно часто встречались за пределами Врат. Они путешествовали небольшими группками в сопровождении обязательного гида, единственного, кто мало-мальски изъяснялся на общем, остальные же шумно переговаривались на донтокчанском, жестикулировали и глазели по сторонам.

Как-то раз в здании Перехода на Фрио Алиса заговорила с одним из гидов. Тот с энтузиазмом поддержал беседу и беззаботно болтал о пустяках, пока Алиса не задала вполне безобидный вопрос: «А сколько у вас на планете континентов?» Пару секунд гид смотрел на неё, выпятив губу, а потом сделал вид, что не понимает вопроса: «Простите, я почти не говорю на общем». Хотя две минуты назад трещал, как заведенный. А потом добавил вежливое «донт» и ретировался в другой угол здания.

За глаза донтокчан называли карликами, хотя и «губошлёпы» прилипло к ним довольно прочно. Но Алисе нравилось чисто русское «партизаны». Её, как заядлого путешественника, злило, что донтокчане скрытничают и запрещают свободно перемещаться по планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.